

Город без памяти

Автор:

[Кир Булычев](#)

Город без памяти

Кир Булычев

Алиса Селезнева #20

Кир Булычев

Город без памяти

Вступление

О старых и новых знакомых

Стоянка перед космовокзалом была переполнена, и Алисе пришлось минут пять кружить над ней, пока не освободилось место для ее флипа. Она пролетела совсем низко над рощей кокосовых пальм. Орехи уже созрели, дрессированные мартышки срывали их и метко кидали в корзины. С низким, почти неслышным гулом с космодрома поднялся рейсовый Москва – Марс, на несколько секунд завис неподвижно над полем, затем стремительно понесся к облакам.

Август подходил к концу, погода капризничала, даже бюро прогнозов не могло ее толком наладить. У входа в космовокзал громко перекликались туристки с Пилагеи в разноцветных париках, синий робот вынес из автобуса громадный букет орхидей, пожилая воспитательница пересчитывала галдящих малышей. У каждого малыша в руках розовый кристалл – значит, они вернулись из своей первой межпланетной экскурсии: такие кристаллы дают каждому, кто впервые

побывает на Ганимеде...

Но для Алисы этот день был необычным.

Она провожала «Днепр».

Как быстро бежит время! Всего месяц назад они с Пашкой Гераскиным опускались в батискафе в глубины Тихого океана, спасались от морского змея, сражались на кладбище погибших кораблей и нашли затонувшую Атлантиду. И все это далеко в прошлом. Через две недели идти в школу, в седьмой класс, и все вокруг твердят: «Алиса, ты не ребенок, ты подросток, ты должна быть серьезной!»

Раньше она всегда торопила время, ей хотелось скорее вырасти, чтобы прекратилось это бесконечное детство, когда каждый тебя учит, каждый что-нибудь запрещает, каждый дает полезные советы. Вот детство и прошло. Хорошо это или плохо?

Желтый, в черных кружках, похожий на божью коровку флип взвился со стоянки. Алиса сразу бросила свою машину вниз, чтобы занять его место. Времени до отлета «Днепра» оставалось в обрез. Жалко, если опоздаешь. Ведь еще неизвестно, увидит ли она когда-нибудь снова атлантов с Крины, которых они с Пашкой отыскивали на дне Тихого океана.

Алиса выскочила из флипа и побежала на космовокзал.

Она не сразу разглядела в шумящей толпе своих друзей. Пашка первым заметил ее и закричал:

– Алиса, мы здесь!

Они стояли у ландышевого фонтана: капитан Полосков, с которым Алиса когда-то летала на «Пегасе» за дикими зверями, механик Зеленый, его рыжая борода поседела, а голубые глаза, как и прежде, были печальны, Тадеуш с видеокамерой через плечо, его прекрасная жена Ирия Гай, Пашка Гераскин и криняне.

Сначала Алиса подошла к кринянам.

- Здравствуйте, атланты, - сказала она.

Когда Алиса с Пашкой встретили их в подземельях Атлантиды, криняне старались убедить непрошенных гостей, что они - потомки атлантов. Только потом стало известно, что это не атланты, а жители планеты Крины, члены экспедиции, которые были заточены под дном океана, после того как неожиданно и таинственно прервалась связь с их планетой.

А теперь космический корабль «Днепр», которым командует капитан Полосков, должен помочь им вернуться домой. И разгадать тайну: почему двести пятьдесят лет назад связь с Криной прервалась и с тех пор никто в Галактике не знает, что же произошло с этой планетой.

- Ах, Алисочка! - воскликнула Афродита, бывшая наследница престола Атлантиды. - Я так рада тебя видеть! Я надеюсь, что ты обо мне не забыла?

За месяц на Земле наследница помолодела, лицо ее стало розовым, глаза блестели. Но, даже помолодев, Афродита совсем не была похожа на прекрасную греческую богиню. Она осталась пожилой толстой женщиной, которая так и не смогла расстаться с детством.

- Я о тебе не забыла, - улыбнулась Алиса и достала из сумки свою старую куклу, которую нашла в ящике под кроватью.

- Ах! - воскликнула наследница. - Какое счастье! Я так скучаю без моих кукол, которые остались в Атлантиде! Меня здесь никто не любит и никто не дарит мне игрушек.

- Афродита, ты не права! - возмутился ее отец, толстый старик Меркурий. - Мы загрузили в корабль два контейнера с игрушками.

- Это не те игрушки! - ответила Афродита. - Это не любимые игрушки!

Худой высокий Посейдон, глядя на которого никогда не подумаешь, что ему уже триста лет, положил сухую руку на плечо Алисе.

- Когда все уладится, - сказал он, - я буду тебя ждать. Прилетай к нам.

- А я? - вырвалось у Пашки Гераскина.

- Разумеется, ты тоже, наш отважный юный друг, - сказал Посейдон.

Робот, которого Алиса заметила, когда кружила над космовокзалом, подъехал к ним и спросил:

- Могу я видеть сейсмолога Посейдона с планеты Крина?

- Это я, - ответил старик.

- Примите, пожалуйста, этот скромный букет орхидей, - сказал робот, - от благодарных жителей гавайского города, который вы спасли от землетрясения.

Он протянул букет Посейдону. Тот смутился и ответил:

- Этот букет по праву принадлежит Алисе. Ведь она настояла, чтобы мы срочно поднялись вверх. Иначе бы никто не узнал о землетрясении.

Но, разумеется, Алиса букета не взяла.

Мастер Гермес стоял в стороне. Он так и не расстался со своим сундучком, где хранил инструменты. Много десятилетий он ходил с ним по переходам и залам Атлантиды, заделывая дыры, починяя трубы. Вот и везет его через всю Галактику домой.

Подошел невысокий седой человек со шрамом через щеку. Когда-то знаменитый капитан Симак, теперь начальник Космофлота.

- Вы готовы? - спросил он.

- Корабль «Днепр» к полету готов, - ответил Полосков.

– Хочу еще раз предупредить вас об осторожности, – сказал Симак. – Наладить связь с Криной так и не удалось. Никто в Галактическом центре не знает, что там произошло. Ни один корабль с Крины не появлялся на населенных планетах. Ни один корабль не был там.

Алиса знала об этом. Уже месяц все газеты и телестанции рассказывали об этой тайне. Но педантичный Симак счел необходимым еще раз напомнить экипажу о сложности их задачи.

– Мы будем осторожны, – ответил Полосков.

– Вы отвечаете за безопасность наших гостей, капитан. Кринянам и без того пришлось многое пережить.

– Я обязательно вернусь на Землю! – воскликнула Афродита. – Здесь замечательные игрушки!

Симак вежливо кивнул и сказал механику Зеленому:

– Я очень рассчитываю на ваш пессимизм. Все знают, что вместо вопроса «Как дела?» вы говорите...

– «Что у нас плохого?» – хором ответили за Зеленого Алиса и Пашка.

Остальные рассмеялись. Даже сам Зеленый улыбнулся, хотя не выносил, когда над ним смеются. Но тут же согнал с лица улыбку и произнес:

– У нас еще немало недостатков. Некоторые дети плохо воспитаны.

– Они уже не дети, – сказал Тадеуш. – Они семиклассники, подростки.

– Прошло пять лет, как мы летали с Алисой на «Пегасе», – добавил Полосков.

Симак посмотрел на часы.

- Все, - сказал он. - Пора прощаться. Желаю счастья вам, криняне. И пускай наша с вами дружба станет началом дружбы между Криной и Землей.

- Спасибо, - ответил за кринян Посейдон.

Тадеуш обнял свою жену.

- Наступает осень, - сказал он. - Когда станет холодно, не надо открывать без нужды окна и закалять Вандочку.

- Не бойся, - ответила Ирия. - Даже если бы я захотела ее закалять, Гай-до никогда не разрешит.

Расставшись с экипажем и пассажирами экспедиции, Алиса, Пашка и Ирия Гай поднялись на крышу космовокзала. Они видели, как автобус подкатил к распахнутому люку «Днепра» и их друзья вошли в корабль. Автобус укатил обратно, люк закрылся, на вершине диспетчерской башни замигали сигнальные огни. Еще через несколько минут «Днепр» осторожно оторвался от летного поля и начал подниматься к облакам. Моросил дождик.

Ирия Гай незаметно смахнула слезу. Она обожала своего мужа и не выносила, когда тот улетал в экспедиции. Но что поделать, если твой муж космобиолог.

«Днепр» вонзился в серые облака и исчез.

- Полетели ко мне во Вроцлав, - предложила Ирия Гай.

- Спасибо, - сказала Алиса. - С удовольствием. Только не сегодня.

- На той неделе, - сказал Пашка. - Бюро прогнозов обещает хорошую погоду и много грибов.

- Правильно, - согласилась Алиса. - Мы навестим вас перед самым началом занятий. Я соскучилась по Гай-до.

- Замечательно! - сказала Ирия. - Гай-до каждый день о вас спрашивает.

На том и договорились.

Глава 1

«Днепр» не отвечает

Есть под польским городом Вроцлавом небольшой домик на краю леса. Там живут космический биолог Тадеуш, его любимая жена инопланетянка Ирия Гай и их дочка Вандочка. А рядом с домом в саду стоит самый быстрый, умный и добрый космический корабль по имени Гай-до, построенный когда-то отцом Ирии.

В пятницу, как раз к обеду, Алиса и Пашка Гераскин прилетели к Ирии в гости.

В саду было пусто. Пашка осторожно опустил флип на дорожке возле большой клумбы с флоксами и выскочил первым.

– Алиса! – воскликнул он. –гляди, какие яблоки!

Яблоки и в самом деле были удивительными. Дерево было густо усыпано красными, белыми, зелеными, желтыми, оранжевыми, длинными, круглыми, большими, маленькими плодами. Словно все существующие сорта яблок собрались на одном дереве.

– Тадеуш вывел, – слышался низкий голос. – Я ему помогал советами.

– Гай-до! – Алиса обернулась.

Кораблик был прикрыт кустами орешника.

Алиса кинулась к старому другу.

– Как ты? Не скучаешь? Ты совсем не изменился!

- Все меняется, - ответил кораблик и засмеялся. Он был рад видеть старых друзей. - Грустно лишь, что тебя забывают.

Из округлых боков кораблика вылезли два манипулятора, и они раздвинули кусты, чтобы лучше видеть Пашку и Алису.

- Честное слово, мы тебя не забывали! - сказала Алиса. - Но это лето было такое занятое. Мы были на острове Яп, опускались в океан в батискафе...

- Не надо лишних слов, - ответил Гай-до. - У меня есть телевизор, и я отлично знаю, что вы открыли Атлантиду. И Пашка, подозреваю, наделал там немало глупостей.

- Ну, это еще надо доказать, - возразил Пашка.

Сзади послышались быстрые шаги.

По дорожке к ним бежала Ирия Гай в домашнем халатике и переднике. В руке она держала поварешку.

- Мои дорогие! - закричала она. - Приехали! Какое счастье! Я совсем извелась от тоски.

- Обещали - сделали, - сдержанно ответил Пашка.

Ирия начала обнимать и теревить Алису, а Пашка отступил на шаг в сторону. Он обожал Ирию Гай, но испугался, что его тоже поцелуют. А поцелуев он, понятное дело, не выносил.

Вдруг внутри кораблика послышался детский плач.

- Простите, - сказал Гай-до, - Вандочка проснулась, пора ее кормить. Ты сама ее будешь кормить, хозяйка, или мне доверишь?

- Доверю, - сказала Ирия, потому что знала, как обидится корабль, если отнять у него обожаемую Вандочку. - Только сначала покажи ее моим друзьям.

Из открытого люка появились манипуляторы, которые держали розовую подушку. На подушке лежала годовалая девочка и сосала палец. Вандочка хныкала, и, когда Ирия взяла ее на руки, Гай-до проворчал:

- Сначала покормим, а потом, мамаша, будете играть с ребенком.

Но Ирия не послушалась и взяла девочку.

Девочка сразу перестала хныкать, а Гай-до сказал:

- Ты ее избалуешь. У этих мамаш никакого представления о педагогике.

Но Ирия его не слушала. Они с Алисой принялись обсуждать, на кого похожа Вандочка: сиреневые глазки от мамы, носик от папы, губки... губки вроде бы от мамы... а может быть, от папы...

Пашке этот пустой женский разговор быстро надоел, и он полез в Гай-до поглядеть на пульт управления.

К своему удивлению, он обнаружил, что внутри Гай-до все переделано. Похоже, что кораблю уже никогда не подняться в небо. Всю середину кубрика занимали детские вещи: люлька, бутылочки и тарелочки с пищей, пеленки, чепчики, игрушки... а вокруг были разбросаны многочисленные книжки о воспитании, кормлении и лечении маленьких детей. Целая библиотека на множестве языков.

- Ну, ты даешь, старина Гай-до, - сказал неодобрительно Пашка. - Видно, совсем забыл, как мы с тобой сражались в глубоком космосе.

- Ты не понимаешь, Пашка, - ответил Гай-до. - Самое благородное дело в мире - воспитывать младенцев. Ты еще не дорос до отцовской любви.

- И не спешу дорастать, - ответил Пашка. Он был расстроен, словно его предал лучший друг. - К тому же я думал, что если у тебя и будут дети, то железные.

- Не издевайся, - грустно ответил Гай-до. - Мне не дано стать отцом, но мне доступна любовь.

– Пашка! – позвала снаружи Алиса. – Пошли, окунемся в речке! Через десять минут обед.

Тут же в корабль вернулись внутренние манипуляторы, которые принесли подушку с Вандочкой. Ванда сидела, сосала конфету и улыбалась.

Манипуляторы осторожно положили девочку в люльку и принялись быстро готовить ей обед. С потолка спустилась третья рука и ловко отняла конфету.

– Перед обедом, – сказал Гай-до, когда девочка заревела, – хорошие дети не едят конфет, чтобы не испортить аппетита. А хорошие родители не дают малышам конфет за пять минут до обеда!

– Нет, – вздохнул Пашка, – мне с тобой не по пути.

Он выскочил из люка, взял свою сумку, и они с Алисой побежали купаться.

Речка была тихая, чистая, неглубокая, к ней склонялись ивы, рыба мелочь прыскала в разные стороны от купальщиков. Вода была холодной. Алиса окунулась, вылезла на берег, достала кассету с записью языка планеты Крина и принялась учить. Пашка еще долго плескался, больше из упрямства, чем для удовольствия, вылез посиневший, зубы стучали, весь покрыт гусиной кожей. Он долго прыгал на берегу, залез на дерево, сорвался, снова залез. К обеду они, конечно же, опоздали, Ирия сердилась, что приходится подогревать суп.

Алиса глядела на Ирию и думала: «Как удивительно в ней уживаются два совсем разных человека! Один человек – домашняя хозяйка, хлопотунья, повариха: «Ах, как бы Тадеуш не простудился!», «Ах, как бы пчела не укусила Вандочку!». Второй человек – тот, которого воспитывал отец: боец, альпинист, отличный стрелок, победивший узурпатора на планете Пять-четыре, конструктор космических кораблей. Сегодня перед нами первый человек. А что будет завтра? Попробуй кто-нибудь обидеть ее Тадеуша или ее друзей. Тогда посмотрим!»

Обед был чудесный: суп с грибами, фритки – польская жареная картошка, тушеное мясо с ананасами, коктейль из кокосового молока, мангустины, которые Ирия выращивает в теплице... Алиса еле живая отвалилась от стола, глаза слипались. Но Пашка отважно сражался с третьей порцией малинового мороженого.

Алиса поднялась наверх, в свою комнату, поглядела сверху на сад. Погода испортилась, снова пошел дождик. Гай-до стоял посреди кустов, круглый, толстый, блестящий от дождевых струй, стекавших по нему. Он мерно покачивался и пел колыбельную песню на польском языке – видно, укачивал Вандочку.

Алиса свернулась калачиком на диванчике, успела подумать: «Какой здесь свежий, душистый воздух...» – и заснула.

Когда она поднялась, уже стемнело. Снизу раздавались голоса.

Она выглянула в окно. Пашка размахивал старинной саблей дедушки Тадеуша, сражаясь с большим чертополохом, Гай-до умолял его не шуметь, чтобы не разбудить Алисочку. У Гай-до замечательная интуиция. Даже не видя Алису, он точно знал, спит она или нет.

– Ну вот, – услышала Алиса голос кораблика, – разбудил мою красавицу.

– Спать после обеда вредно! – ответил Пашка и сделал выпад. Но промахнулся. Потом поднял голову, увидел в открытом окне Алису и добавил: – Купаться пойдешь?

– Ни в коем случае.

– Купанье под дождем, – заявил Пашка, – закаляет лучше, чем подъем на Эверест. Хотя некоторые трусливые девчонки предпочитают вышивать гладью.

– Ах, гладью! – возмутилась Алиса, вскочила на подоконник и прыгнула вперед, чтобы достать до ветви могучего дуба, что рос возле дома. Ветвь спружинила, прогнулась, но Алиса уже перелетела на следующую, пониже, оттуда, метров с трех, прыгнула на землю. Пашка не успел отбежать и потому в мгновение ока был повержен.

– Ты что! – закричал он. – Больно же!

– Берешь свои слова обратно? – спросила Алиса.

– Ура! – закричал Гай-до. Он принялся стучать манипуляторами, изображая аплодисменты.

Пашка изловчился, вырвался. Ему было не очень приятно, что его победила Алиса.

– Ладно уж, – сказал он. – Я пошутил.

Из домика выглянула Ирия и позвала всех пить чай.

Чай пили на террасе, потому что Гай-до было скучно одному и хотелось поговорить.

Беседовали о планете Крина. Что могло с ней случиться?

Пашка, конечно, предположил, что на нее напали космические пираты или Черный странник.

– Конечно, – сказала Ирия, – этого исключать нельзя. В Галактике еще немало сохранилось всякой нечисти. Но все же мне кажется, что Паша не прав. Черный странник был один. Другого в Галактике никто не знает. И он давно погиб. А пиратам, даже если все пираты соберутся вместе, целую планету не захватить. Ведь Крина была цивилизованной планетой. Криняне могли путешествовать между звезд, у них была развита наука. Нет, здесь что-то иное...

– Эпидемия, – предположила Алиса.

– Это больше похоже на правду, – вмешался в разговор Гай-до. – По имеющейся у меня информации, по крайней мере три планеты за последние двести лет погибли из-за эпидемии. На Перикюле после космической чумы, которую занесла одна из экспедиций, спаслись лишь несколько человек. Что касается второго случая, то я о нем узнал из информатория...

– погоди, Гай-до, – перебила его Ирия. – Ты так будешь рассказывать до утра. А ведь могло случиться, что там началась война и все погибли.

– Цивилизации такого высокого уровня, как криньянская, – сказал Гай-до, – уже не воюют. Этот закон сформулировал А-Пей-до на втором галактическом конгрессе футурологов и социопрогностиков на Альдебаране восемнадцать лет назад. Меня удивляет, что ты, моя хозяйка, этого закона не запомнила.

– У меня голова, а не компьютер, – ответила Ирия, и Гай-до замолчал. Он не выносил, если ему напоминали о том, что он всего-навсего машина.

Пашка подошел к телевизору.

– Я просто не представляю, – сказал он, – как люди жили в древности. Смотрели по телевизору не то, что хочется, а то, что показывают. Я недавно читал статью по истории телевидения. Оказывается, лет сто назад ты включаешь, допустим, телевизор в восемь часов. Показывают футбол. А тебе нужно узнать новости. А до новостей надо ждать целый час. Глупо, правда?

– Не понимаю, – сказала Алиса. – А если тебе некогда?

– Значит, жди до завтра.

– Мы не можем ждать, – сказала Алиса. – «Днепр» уже долетел до Крины.

Пашка включил телевизор.

– Пожалуйста, – сказал он, – прочтите нам новости.

– «Как сообщают с Паталипутры, – отозвалась дикторша, улыбнувшись, – эпидемия гигантизма, охватившая там коров, взята под контроль. Стадо гигантских коров, выросших после этой загадочной болезни, отправлено в зоопарк на исследование...»

На экране возникли коровы. Они мирно паслись на лугу... Нет, это не луг, они объедали вековые деревья!

– Радовались бы! – сказал Пашка. – Такая корова дает, наверное, тонну молока.

– А сколько она ест? – спросила Алиса.

И дикторша, будто услышав вопрос Алисы, добавила:

– «Стадо гигантских коров способно за один день уничтожить до десяти гектаров отборного леса».

Тут дикторша сделала паузу.

– «Одну минуточку, – сказала она. – Только что из центральной диспетчерской к нам поступила срочная информация... Она касается экспедиции к загадочной планете Крина...»

– Вот видите, – сказала Алиса. – Наверное, они приземлились.

– погоди, – раздался голос Гай-до, – по интонации дикторши я чувствую, что дело неладно.

– «Экспедиция находилась на постоянной связи с диспетчерской. Двадцать минут назад была получена информация, что экспедиция достигла планеты и корабль готовится к посадке. После этого связь внезапно прервалась. Возможно, возникли помехи... Мы будем информировать о корабле «Днепр», как только поступят дополнительные сведения. А теперь начинаем репортаж с межпланетных соревнований по фехтованию на лазерных шпагах...»

– Не выключай! – сказала Алиса, увидев, что Пашка поднимается с кресла.

– И не думаю, – сказал Пашка. – Я просто хотел выйти на связь с диспетчерской. Они нам скорее скажут.

– Им сейчас не до нас, – сказала Ирия.

Она поднялась и подошла к перилам террасы. Подняла голову, глядя на звезды.

– Я чувствую, – сказала она, – что случилось несчастье.

– Какое может случиться несчастье с «Днепром»? – удивился Пашка. – Это же корабль первого класса.

Никто ему не ответил. Несчастья случаются с любым кораблем.

До ночи никаких новостей больше не было. Центральная диспетчерская все время пыталась добиться связи, но корабль не отвечал. В двенадцать Ирия заставила ребят пойти спать. Сама она осталась у телевизора. Алиса долго не могла заснуть, прислушивалась сквозь писк комаров к голосу диктора...

Глава 2

«Мы его найдем!»

Алиса проснулась на рассвете, как только в лесу начала куковать кукушка. Лес был тихий, осенний, не то что в июне, когда он полон птичьих голосов.

Алиса поднялась, умылась и тихонько спустилась вниз.

Гай-до был покрыт росой и блестел сквозь листву. Телевизор на веранде был включен. Возле него в плетеном кресле сидела, нахохлившись, Ирия.

– Что нового? – тихо спросила Алиса.

– Ничего, – ответила Ирия.

– А что делать?

– Я только что говорила с диспетчером, – сказала Ирия. – Связи с «Днепром» нет.

Из кустов донесся тихий голос Гай-до. Корабль боялся разбудить Вандочку, что спала в нем.

– Мне нужны пленки переговоров «Днепра» с диспетчерской, – сказал он. – Я бы их проанализировал.

- Если связь оборвалась неожиданно, - сказала Ирия, - этот анализ тебе ничего не даст.

Дикторша на экране сказала:

- «Передаем дополнительные сведения, касающиеся экспедиции на «Днепре». Совет капитанов постановил готовить спасательную экспедицию к Крине. В качестве базы для экспедиции выбран патрульный крейсер «Боец», который в настоящее время дежурит за Трансплутоном. Сегодня крейсер будет вызван на Землю для подготовки к срочному вылету...»

- К срочному, - сказала, усмехнувшись, Ирия Гай.

- После дождичка в четверг, - добавил Гай-до, который знал все поговорки Галактики.

На веранду вышел сонный Пашка. Он тер глаза, жмурился, зевал.

- Что нового? - спросил он. - Нашли?

- Готовят экспедицию, - сказала Алиса.

- Пока они подготовят, - сказал Пашка, - мы уже будем там.

- Как так? - не поняла Алиса.

- Я во сне понял, - сообщил Пашка. - Мы не можем ждать, пока их найдут другие. У нас есть Гай-до.

- Пашка, ты что?

- А я лучше спрошу Ирию. Ирия, ты как думаешь?

- Я уже решила, - сказала Ирия спокойно.

- Что?

- Я лечу на Крину. Сегодня.

- И я с тобой, - сказал Пашка.

- Нет! Я лечу одна, - сказала Ирия. - И попрошу тебя, Алиса, позаботиться о Вандочке, пока нас с Гай-до не будет на Земле.

- И меня тоже не берешь? - удивился Пашка.

- Не беру.

- Тебе нужен мужчина на борту. Защитник.

Даже Алиса улыбнулась. Пашка совсем забыл, что Ирия Гай даст сто очков вперед любому мастеру спорта.

- Мы с Гай-до уже летали вдвоем и умеем обходиться без мужчин, - сказала Ирия.

Глаза Ирии потемнели, щеки запали, движения стали резкими.

- Послушай, Ирия, - сказала Алиса. - Ты права. Долететь ты сможешь одна. Но мы не знаем, что случилось на планете. Мы не знаем, что угрожает нашим друзьям. Ты сейчас думаешь только о Тадеуше. А кроме Тадеуша на борту еще несколько наших друзей. Я имею такое же право, как и ты, переживать за них.

- И я! - воскликнул Пашка.

- Мы тебе пригодимся. А если ты боишься, что тебе придется о нас заботиться и нас защищать, ты глубоко ошибаешься.

- Мы уже не дети, - сказал Пашка.

- Они правы, - слышался голос Гай-до. - Я уже просчитал все варианты полета. Куда больше шансов, что ребята тебе помогут, чем помешают.

– Ой, Гай-до, помолчи, – отмахнулась Ирия.

– Не могу молчать, – ответил с достоинством кораблик, – когда речь идет о справедливости.

– А что подумают ваши родители? – Ирия уже начала сдаваться.

– А они подумают, что мы у тебя в гостях, – ответил Пашка. – И пускай это тебя не заботит.

– Нет, не могу. Это слишком опасно, – вздохнула Ирия.

– Арьергардный бой, – заметил Гай-до. – Она уже почти сдалась. Можете собираться.

– Мы его найдем! – воскликнул Пашка.

Вся первая половина дня ушла на сборы, устройство Вандочки и дипломатические маневры с родителями.

А что касается оружия и снаряжения, у Ирии все было дома.

Глава 3

Путь к загадочной планете

– Корабль Гай-до, третьего класса, пункт приписки Земля, начинает испытательный полет за пределы Солнечной системы, просит разрешения на выход в космос, – произнесла Ирия. Она сидела за пультом. Пашка рядом с ней, перед штурманским дисплеем.

– Гай-до, – диспетчер на экране улыбнулся Ирии, – выход разрешаю. Когда вернетесь?

– Дня через три, может быть, через неделю.

– Удивительные существа эти женщины, – сказал диспетчер, обернувшись к кому-то в комнате. – От трех дней до бесконечности. Все-таки без мужчин я бы их в космос не пускал.

Ирия быстро выключила экран.

– Пронесло, – сказал Пашка.

– А почему должно было не пронести? – спросила Алиса. – Мы им не ввали. И нет никаких запретов улетать с Земли.

– Если бы они знали, что мы летим на Крину, никогда бы не пустили.

– Отставить пустые разговоры, – сказала Ирия. – Алиса, приготовь завтрак экипажу.

На ней был рабочий комбинезон и облегающий шлем. От этого лицо казалось совсем другим, чем вчера.

Алиса спустилась в трюм. Гай-до, который понимал, что с Ирией сейчас разговаривать нет смысла, начал давать Алисе советы, что достать из холодильника. Хотя Гай-до, если не считать топлива, никогда ничего не ел, он мнил себя великим кулинаром. За последний год, проведенный в саду под Вроцлавом, он проштудировал все кулинарные книги, что были дома и в библиотеке. У Гай-до была идея придумать такое питание для Вандочки, чтобы вырастить из нее самую здоровую девочку в Галактике. У него вообще было много идей, и далеко не все из них самые умные. Но, как уверяет Гай-до, даже великие Эйнштейн и Дарвин время от времени ошибались.

Алиса слушала Гай-до рассеянно. Хорошо было бросаться в авантюры, если ты ребенок. Да здравствует приключение! Теперь, когда тебе уже почти тринадцать лет, начинаешь задумываться над последствиями. Конечно, она не раскаивается, что полетела на Крину. Но ее не оставляли другие мысли: отчет о летней практике так и не написан, коллекции не разобраны, на биостанции ждет Аркаша Сапожков, у него не получается опыт. И бабушку она уже три месяца не

видела...

Сверху из рубки донесся голос Ирии, которая вышла на связь с центральным информаторием на Земле:

– Значит, никаких новостей? А как идет подготовка к спасательной экспедиции?

– Крейсер «Боец» прибыл на Землю. Центральный компьютер просчитывает варианты опасности. Старт экспедиции через три дня, – ответил голос диспетчера.

Раздался щелчок. Связь прервалась.

– Не понимаю, – сказал Гай-до. – Какие могут быть варианты? Что они там рассчитывают? Главное я высчитал. И на это у меня ушло сорок шесть секунд.

– Что ты вычислил? – спросила Алиса.

– Точку над Криной, в которой прервалась связь с «Днепром». Восемь километров. И эту цифру я вам советую запомнить.

Покормив друзей и вымыв посуду, Алиса взяла мневмокассету и принялась изучать язык кринян. Она не хотела учить язык под гипнозом, как сделали Пашка и Ирия, которые видели в этом докучливую обязанность. Лучше потратить три дня – все равно в полете – и выучить язык основательно, на всю жизнь, а не только на одну экспедицию.

Ирия проверяла снаряжение, а Пашка сидел за пультом управления, ловил на экранах золотые искорки встречных кораблей и вступал в переговоры с их радистами.

На следующий день дежурил по камбузу Пашка, и им пришлось есть подгоревшую яичницу, а молоко сбежало. Гай-до сообщил, что по всем законам физики испортить завтрак в условиях автоматической кухни невозможно и надо иметь к этому особый талант. Пашка признался, что у него такой талант есть.

На четвертый день полета Гай-до сообщил:

- Система Крины в пределах видимости. Начинаю снижать скорость.

Прошло еще полдня, прежде чем Крину смогла увидеть и Алиса.

Диск планеты был похож на земной. Белые спирали циклонов перекрывали очертания коричневых континентов и голубых океанов.

Гай-до вышел на орбиту вокруг Крины на высоте двадцати пяти километров и начал изучать планету.

Экипаж Гай-до расположился перед экраном, а он сам комментировал то, что они видели.

- Первое наблюдение, - произнес Гай-до, - не видно воздушных кораблей. Ни самолетов, ни ракет, ни дирижаблей.

- Странно, - сказала Алиса. - Триста лет назад они долетали до Земли и других планет. Куда же все делось?

- Ответить не могу, - серьезно сказал Гай-до. - Констатирую факт.

- Смотрите, город! - воскликнул Пашка.

В самом деле, на экране появился город. Можно было угадать улицы, даже отдельные дома.

- Наблюдение второе, - сказал Гай-до. - Не вижу на улицах быстроходных машин.

- Но отсюда не разберешь, - возразил Пашка.

- Разрешающая возможность моих объективов, - возразил Гай-до, - позволяет с высоты в двадцать пять километров различать предмет диаметром в два метра.

- А люди? - спросила Ирия. - Ты видишь людей?

– Да. Я почти уверен, что вижу отдельных людей, а в одном месте... смотрите... скопление людей возле большого здания.

Алиса тоже увидела на экране темное пятнышко.

– Значит, они не вымерли, – сказала Алиса.

– А может, это обезьяны? – спросил Пашка. – Люди вымерли, а их место заняли обезьяны. Я читал об этом в фантастическом романе.

– Не исключаю и такой возможности, – серьезно ответил Гай-до.

– Фантастические романы мы будем обсуждать потом, – сказала Ирия Гай. – Продолжайте наблюдение.

Гай-до еще несколько раз облетел планету. Они видели другие города, отдельные здания, деревни, дороги, корабли в море.

– Это удивительно, – сказал наконец Гай-до. – Если бы я не знал, что представляет собой Крина, я бы решил, что мы летаем вокруг отсталой планеты. Экипажи, что двигаются по улицам, по-моему, запряжены лошадьми или какими-то похожими животными, дороги запущены, некоторые зарастают кустарником. Корабли... Я убежден, что корабли здесь парусные.

– Все ясно, – сказал начитанный Пашка. – Я и об этом читал в фантастическом романе. Они истратили все свое топливо, и им пришлось перейти на силу ветра и лошадей.

– Ты опять ошибся, Паша, – сказала Ирия Гай. – Ты же знаешь, что на Крине были атомные станции, гравитолеты, солнечные и световые двигатели...

– Больше мы ничего отсюда не увидим, – сказал Гай-до.

– А как же «Днепр»? Если он не взорвался, то должен лежать на планете, – сказал Пашка.

– Продолжай облеты, пока не убедишься, что корабля нет, – приказала Ирия кораблику.

Тот молча подчинился.

И еще через три витка Гай-до показал на дисплее фотографию: в глубине густого леса среди деревьев лежит... космический корабль. Корпус его частично скрыт деревьями. Через минуту, сличив силуэт корабля с данными компьютера, Гай-до доложил, что сомнений у него нет: это «Днепр». Безжизненный, замерший, заваленный стволами деревьев, которые он сокрушил при посадке...

– Спускайся, чего же ты ждешь? – закричал Пашка.

– И не подумаю, – ответил Гай-до. – Я не знаю, почему они сели в лесу, я не знаю, почему прервалась связь, я не хочу, чтобы с нами случилось нечто подобное.

Ирия волновалась. Алиса увидела, как побелели ее пальцы, которыми она вцепилась в край пульта.

– Скажи, Гай-до, – ее голос дрогнул, – корабль поврежден? Нет ли в нем пробоин?

Все замолчали. Вопрос Ирии был понятен. Если в корабле есть пробоина – неизвестно от чего: от метеорита, от вражеской ракеты, – значит, он погиб, и погибли все, кто на нем находился.

Гай-до ответил не сразу.

«Пускай ее не будет, – мысленно умоляла его Алиса. – Пускай ты не найдешь пробоины!»

Наконец в гробовой тишине послышался голос Гай-до:

– Я не могу разглядеть его днище. С боков и сверху корабль цел.

Алиса вздохнула с облегчением.

- Но он совершил аварийную посадку. Это очень странно, - продолжал Гай-до.

- Почему? - спросила Алиса.

- Потому что он сел в вековой лес, где стоят деревья в два обхвата. Ни один разумный капитан не будет сажать свой корабль в таком лесу, если рядом, всего в пяти километрах, есть большая ровная поляна.

Алиса поняла, что Гай-до прав.

- Гай-до, - сказал Пашка, - ты хочешь, чтобы мы навсегда остались на орбите?..

- Помолчи, - оборвала Пашку Ирия Гай. Она села за пульт и набрала приказ.

- Правильно, - откликнулся Гай-до, - я только собирался это сделать.

От Гай-до отделилась проба - небольшой управляемый аппарат, который спускают на неизвестную планету, чтобы определить ее температуру и состав воздуха.

Гай-до молчал, остальные смотрели, как на экране проба мягко опускается в атмосферу планеты. Рядом с ее изображением на дисплее загорались цифры - данные о ее скорости и высоте.

Когда до поверхности осталось восемь с половиной километров, все затаили дыхание - именно на этой высоте, по подсчетам Гай-до, что-то произошло с «Днепром». Но ничего не случилось. Проба миновала высоту, и ее приборы показали, что никаких изменений в составе воздуха нет. Ничто не помешало пробе достигнуть поверхности планеты. Воздух там был пригоден для дыхания, температура - плюс восемнадцать градусов.

- Все нормально, - сказал Пашка первым.

- Не знаю, - ответил Гай-до. - Не верю я этой планете. Ведь с «Днепром» что-то произошло!

- Но это не значит, что с нами случится то же самое? - спросил Пашка.

– Гай-до прав, – сказала Ирия Гай. – Поймите, ребята, я куда больше вас спешу на Крину. Там, в «Днепре», мой Тадеуш. Но если с нами что-то случится, весь смысл экспедиции пропадет. Подождем возвращения пробы.

Проба вернулась через сорок минут. Она подлетела к Гай-до и спряталась в специальном люке. Гай-до принялся изучать ее записи. Алиса тем временем рассматривала местность, на которой лежал «Днепр».

И в самом деле странно – до края леса, где за обширной пустошью текла широкая река, было километров пять. За рекой начиналась равнина, где были видны отдельные домики.

– Я так и думал! – услышала Алиса возглас кораблика. – Именно на этой высоте есть какое-то препятствие.

– Какое? – спросила Ирия.

– Не понимаю. Все физические характеристики воздуха те же самые, температура почти без изменений... плотность воздуха чуть-чуть выше... Эффект светового преломления чуть-чуть иной... Но что это? Это не микроорганизмы, это какое-то неизвестное мне поле... Никогда не встречал... я в тупике. Но интуиция меня никогда не обманывала. Там таится опасность, моя госпожа.

– Что же будем делать? – спросила Ирия.

– Рискнем? – сказал Пашка.

– Есть один выход, – сказал после некоторого раздумья Гай-до. – Весь резерв гравитонов я могу обратить на создание мощного силового поля, которое защитит нас... Но тогда мне уже не подняться с планеты.

– Ничего страшного, – сказала Алиса. – Там внизу «Днепр». Мы возьмем топливо на нем.

– А вдруг что-нибудь случится? – возразил Гай-до. – Я ведь потеряю подвижность и не смогу прийти вам на помощь.

– Об этом сейчас не думай. На планете мы сами о себе позаботимся, – сказала Ирия Гай. – Работай! Сколько времени тебе понадобится?

– Две минуты, – сказал Гай-до печально. Никому не хочется стать неподвижным, а для Гай-до не летать – все равно что человеку остаться без ног, а птице без крыльев.

Ирия набрала на пульте курс. Если отключится автоматика, ей придется сажать корабль вручную.

– Опускаемся на поляне, на краю леса, – сказала она. – Если для «Днепра» метровые стволы все равно что спички, для Гай-до они опасны. Пять километров пройдем пешком. Хорошо?

– Конечно, – сказал Пашка, – часовая прогулка.

– Готово, – сказал Гай-до. – Начинаю снижение.

Он медленно пошел вниз. Двадцать километров... пятнадцать... десять... девять... восемь...

Вдруг они увидели на экранах, как небо вокруг корабля начало интенсивно светиться фиолетовыми сполохами, похожими на полярное сияние. Алиса почувствовала, что в голове у нее зажужжало. Она хотела сказать об этом Ирии, но рот не открывался... Неприятное ощущение длилось меньше минуты. Затем сияние погасло.

– Прошли, – сказал Гай-до. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – сказала Ирия. – Но ты был прав. Там в самом деле какое-то поле.

– У меня в голове будто оркестр заиграл, – сказал Пашка. – И полное затмение.

– У меня тоже, – сказала Алиса.

Ирия не сказала ничего. Она вела кораблик вниз.

Гай-до тоже молчал. Он берег остатки энергии.

Шесть километров... четыре... два... пятьсот метров... Гай-до шел на бредущем полете над речкой. Вот и пустошь, за ней зубчатой стеной поднимается лес.

Корабль мягко коснулся травы, подскочил, улегся поудобнее.

– Все, – сказала Ирия. – Теперь в путь.

– Я буду ждать, – слабым голосом произнес Гай-до.

Глава 4

Тайна «Марии Целесты»

Через несколько минут они покинули кораблик.

Впереди шла Ирия. В облегающем комбинезоне, в шлеме, к которому спереди прикреплен сильный фонарь. За спиной рюкзак, в нем пища, походная аптечка, заряды для парализующих пистолетов, теплая одежда – ведь никто не знает, что их здесь ждет. За широким поясом Ирии был кинжал в ножнах, кобура с бластером и моток тонкого троса.

Так же были снаряжены и ее юные спутники.

В том месте Крины, где опустился Гай-до, было позднее утро. Холодный ветер гнал над вершинами деревьев низкие серые тучи. Высокая трава, мокрая от недавнего дождя, поднималась выше колен. Земля под ногами была скользкой, в траве виднелись проплешины – пятна рыжей глины.

Лес поднимался перед ними сплошной темно-зеленой стеной. Если не считать шелеста ветра, вокруг царила тишина. Не слышно было пения птиц и жужжания насекомых. Крина показалась неласковой, угрюмой и настороженной.

За пять минут путешественники дошли до леса.

Подлеска в нем не было. Прямые седые стволы поднимались из покрытой голубым мхом земли. Деревья стояли так тесно, что сквозь потолок листвы свет почти не проникал. В лесу было сумрачно и сыро. Светлые стволы казались привидениями, и Алиса невольно жалась к Ирии. Она поминутно оглядывалась, будто деревья могли сойти с места и догнать ее.

Идти было трудно, ноги порой проваливались, прорвав слой мха, что покрывал сгнившие стволы или ямы между узловатыми корнями.

Попадались грибы. Они были похожи на громадные поганки, чуть ли не с Алису ростом. Хоть ветра в лесу не было, поганки покачивались на длинных тонких ножках, будто раскланивались с гостями. Большая летучая мышь пролетела над головами, так быстро, беззвучно и страшно складывая метровые крылья, что Пашка от неожиданности присел и чуть было не выстрелил в чудовище. Мышь давно уже исчезла, а в глазах Алисы все еще стояла ее ухмыляющаяся морда.

Они шли молча, говорить не хотелось: еще привлечешь голосами внимание тварей, что таятся в чаще.

Пять километров, которые надо было пройти до «Днепра», растянулись на два с лишним часа. С каждым шагом лес становился все гуще, седые стволы сдвигались все теснее, мох делался все выше, словно они шли по дну моря, раздирая ногами мягкие упругие водоросли.

– Стой! – прошептала Ирия.

Она показала вправо.

Там, в дымке между стволов, двигалось мохнатое животное, похожее на огромного кабана. Животное на секунду замерло, глядя в упор на Алису маленькими черными глазками... и пошло прочь. Кабан уходил беззвучно, словно лишь привиделся Алисе. Потом вдали хрустнула ветка...

Через час Ирия разрешила устроить привал. Сама она не устала, но понимала, что силы ребят на исходе. Они остановились на небольшой прогалине между

деревьев, где над головой был виден клочок серого неба. Ирия достала из рюкзака термос с горячим бульоном, и они подкрепились.

Когда Алиса допивала бульон, она услышала шорох над головой. Она кинула взгляд наверх и замерла.

С низкого горизонтального сука до половины свесилась толстая блестящая белая змея. Ее голова была всего в десяти сантиметрах от Пашкиного лица. Красная пасть широко распахнулась, раздвоенный язык в нетерпении высунулся изо рта и плясал между острых зубов.

Размышлять было некогда. Даже бластер не успеешь достать.

Алиса крикнула:

– Пашка, ложись!

И кинула крышку от термоса, из которой пила бульон, в морду змее.

Пашка не понял, чего от него хотят, и начал крутить головой, соображая, откуда грозит опасность. Змея не обратила никакого внимания на крышку, пролетевшую рядом с ней.

Быстрее всех оказалась Ирия. Она успела выхватить усыпляющий бластер и поразила змею в мгновение, когда ее зубы были готовы коснуться Пашкиной шеи.

Змея дернулась, тяжело, вяло, как мешок, соскользнула на землю и вытянулась во всю свою пятиметровую длину у Пашкиных ног. Он стал медленно отступать назад, приоткрыв рот и выставив перед собой руки... Но тут он ударился спиной о ствол соседнего дерева, отчаянно прыгнул в сторону и провалился в моховую подушку.

– Да, – сказала Ирия, задумчиво глядя на змею, – здесь не следует отвлекаться.

Пашка поднялся. Он был бледный и злой.

Ирия спрятала бластер и сказала:

– Я думаю, что мы достаточно отдохнули. Можно идти дальше.

– Конечно, – сказала Алиса, но идти дальше она не могла, потому что у нее дрожали коленки. У Пашки тоже.

Пока ребята приходили в себя, Ирия сфотографировала змею, взяла пробу ее яда, смерила температуру ее тела. Ирия никогда не теряла времени даром.

Алисе было стыдно, что она не помогает Ирии, но дотронуться до этого скользкого чудовища у нее не было сил.

Первым собрался с духом Пашка.

– Пошли, что ли? – сказал он угрюмо. – А то совсем темно станет.

Ирия тут же пошла вперед.

Больше ничего, достойного упоминания, не произошло. Через полчаса впереди стало светлее, и они увидели поврежденный «Днепр».

Но добраться до него оказалось непросто. Ударившись о землю и протаранив дорогу среди лесных великанов, корабль повалил множество деревьев, и они, перепутавшись корнями и сучьями, образовали баррикаду, через которую путешественники перебрались с великим трудом.

Корабль почти не пострадал от такой необычной посадки, только кое-где на корпусе виднелись царапины.

«Днепр» был безмолвен и как будто мертв. Капли дождя ударяли по его обшивке, на сломанной внешней антенне сидела черная ворона. При приближении людей она с громким карканьем поднялась вверх и полетела оповещать лес о том, что видела чужих.

Они остановились, не доходя ста шагов до корабля.

Ирия знаком приказала ребятам оставаться на месте, а сама осторожно подошла к «Днепру». Люк был открыт, но трап не был спущен. Ирии пришлось подпрыгнуть и подтянуться на руках, чтобы забраться внутрь корабля.

Целую минуту Ирия простояла в первом отсеке неподвижно, вслушиваясь, есть ли кто-нибудь на корабле. Потом исчезла внутри.

Пашка сделал шаг к «Днепру».

– Стой, – сказала Алиса. – Ты куда? Ирия велела ждать.

– Жди, если хочешь, – огрызнулся Пашка. – Я могу ей пригодиться.

Он шел, выставив перед собой бластер, и, видно, сам себе казался героем. Но тут, как назло, под ним обломился сук, и Пашка завяз в переплетении веток.

В проеме люка показалась Ирия.

– Там никого нет, – сказала она.

Ее голос показался слишком громким.

Ирия протянула руку, помогая Пашке взобраться в корабль, а Пашка помог Алисе.

Ирия включила аварийное освещение.

Коридор, ведущий к отсеку управления, был пуст. Там не было ни одного человека. На полу валялись вещи, которым не положено валяться на полу корабля: один башмак, чья-то записная книжка, открытая консервная банка, из которой натекла уже засохшая лужа сгущенного молока, золотой нагрудный знак пилота, хлебная корка, радиационный счетчик и, что самое удивительное, бластер.

В отсеке управления тоже были следы беспорядка. Один из дисплеев разбит, кресло штурмана опрокинута, на полу разорванные штурманские карты, второй башмак...

Алиса спросила:

- Ты смотрела в каютах?

- Разумеется, - сказала Ирия. - Там то же самое.

- Значит, на них напали грабители, - уверенно сказал Пашка. - Сначала они увели людей, а потом стали тащить вещи. Но очень спешили и многое по пути потеряли.

- Скажи тогда мне, - спросила Ирия, - что пропало с корабля?

- Ну как я могу сказать? - удивился Пашка. - Я же не знаю, что было тут прежде.

- Я тебя поняла, Ирия, - сказала тогда Алиса. - Даже если не знаешь, что было, можно сказать, что должно быть.

- Правильно, - сказала Ирия. - Я была в каюте Тадеуша, там все разбросано, но ничего не пропало. - Она помолчала и добавила: - И кто-то разорвал мою фотографию.

- Ничего удивительного, - тут же предложил другую версию Пашка. - На них напали дикари, которые не знают ценности вещей. Они хватали что придется и бросали.

Ирия как будто не услышала Пашку. Она продолжала:

- Обрывки фотографии валяются на полу, там же куртка Тадеуша. Он ее не надел. И талисман - медальон с локоном Вандочки. Тадеуш никогда не снимал медальон - ни днем, ни ночью.

Они еще раз обошли весь корабль, стараясь найти хоть какой-нибудь ключ к разгадке того, что случилось с экипажем. В каюте наследницы Афродиты валялись ее любимые куклы. В каюте мастера Гермеса Алиса нашла его заветный сундучок с инструментами... Люди, покидая корабль, расставались с самыми дорогими их сердцу вещами.

Так ничего и не поняв, они вернулись в отсек управления.

Корабельный журнал – кассета с пленкой, на которой регистрируется вся жизнь корабля, – обнаружился под креслом. Они включили кассету. Алиса узнала голос капитана Полоскова. Вот он сообщает, что планета Крина в пределах видимости. Вот идет доклад о переходе на орбиту... Полосков говорит: «Странно: над планетой нет воздушных кораблей». После этого Полосков отдает команду начинать снижение. Последние слова Полоскова звучали так: «Высота восемь тысяч семьсот метров. Экипажу приготовиться к посадке. До моего разрешения никому корабль не покидать...»

И тут его голос оборвался, а вместо него Алиса услышала другой: то ли Зеленого, то ли Тадеуша. Голос произнес: «Какая чепуха!» Послышался чей-то смех. И запись оборвалась. Лишь тихо шуршала пленка...

– Вот и все, – сказала Ирия.

– Что делать дальше? – спросил Пашка.

– Если их нет в корабле, мы будем их искать вне корабля, – сказала Ирия.

– А как же Гай-до? – спросила Алиса. – Он нас ждет. Он же совсем беспомощный.

– Рано, – отрезала Ирия. – Мы еще ничего не узнали. А если сейчас нести контейнер с топливом к Гай-до, это... это займет всю ночь. И неизвестно, что нас ждет ночью в лесу. Постараемся обойтись собственными силами. Если до темноты ничего не обнаружим, проведем ночь в «Днепре». Это безопаснее. Если бы я была одна...

Но Ирия оборвала себя. Может быть, ей хотелось сказать, что ребята для нее обуза, но она этого не сказала.

– Знаете, что мне это напоминает? – спросил Пашка.

– Что?

– Тайну «Марии Целесты». Читали?

– Я читала, – сказала Алиса. – А Ирия вряд ли.

Ирия отрицательно покачала головой.

– Много лет назад, когда корабли были парусными, в океане нашли «Марию Целесту». Корабль был совершенно цел, на плите стоял чайник, все вещи были целы... и ни одного человека.

– И что же с ними случилось? – спросила Ирия.

– До сих пор эта тайна не разгадана, – ответил Пашка.

Они прошли по коридору обратно к выходу.

– Почему они не спустили трап? – подумала вслух Ирия, останавливаясь перед люком.

Алиса увидела, что Ирия глядит на запор люка. Запор открывался, если нажмешь на кнопку справа от люка. Вторая кнопка выпускала трап. Дублирующие кнопки были в отсеке управления. В крайнем случае можно было открыть люк вручную, повернув рычаг, – это было сделано на случай, если по какой-то причине откажут силовые установки, чего обычно не бывает.

Но кто-то, забыв о кнопках, старался выбить дверь, приспособив как лом толстый стальной прут. Краска с люка была сбита неверными, неточными ударами. Вмятины и царапины были на самом рычаге.

– Вот видишь, – сказал Пашка, – дикари-грабители все-таки здесь побывали.

– И вместо того чтобы пробиваться в корабль, они старались из него выйти, – ответила Алиса. – Очень остроумно.

– Не исключено, – сказал Пашка, – что рычаг закрылся случайно, а грабители не знали, как открывается люк.

– А наши смотрели, как они это делают? – спросила Алиса.

– Не веришь? Ну хорошо, у меня по крайней мере есть своя версия. А ты только критикуешь, – сказал Пашка. – Предложи свою.

– Не знаю, – честно сказала Алиса.

Ирия прыгнула на землю и принялась осматриваться в поисках следов. Но на мху и в переплетении ветвей трудно было что-нибудь отыскать. Алиса и Пашка, прыгнув за ней, тоже стали искать следы, бродя кругами вокруг корабля. Но с каждой минутой искать было все труднее. Смеркалось. Дождь разошелся не на шутку. Порывы дикого ветра раскачивали вершины деревьев.

В двадцати шагах от корабля на обломанном суку Ирия увидела лоскут от синей куртки. Кто-то зацепился за сук и потом, вместо того чтобы осторожно освободиться, так рванул, что рукав разорвался... «Значит, он спешил? Бежал?» – подумала Алиса. Но говорить ничего не стала. Она понимала, что Ирия не хочет обсуждать новые версии. Она представляет себе, что где-то здесь, может, раненый, может, попавший в плен, томится ее любимый Тадеуш.

– Все, – сказала Ирия. – Возвращаемся в «Днепр». Поиски продолжим с рассветом.

– Не согласен, – возразил Пашка. – У нас есть фонари. Нельзя терять ни минуты.

Он включил фонарь, но его яркий луч тут же запутался в переплетении ветвей.

От этого стало еще темнее. Белые стволы казались гигантскими привидениями. Дождь стегал по лицам. Кто-то пронзительно заверещал в чаще. Пашка выключил фонарь. Этим он признал, что не прав.

Когда они вернулись на корабль, Ирия обратилась к Алисе с вопросом:

– Как ты думаешь, включить прожектор?

Алиса поняла: с одной стороны, его яркий свет может быть маяком для членов экипажа «Днепра», если они заблудились. Но если они попали к врагам и враги так сильны, что смогли захватить большой корабль, они догадаются, что на корабле снова появились люди, и вернуться.

– Наверное, не стоит, – сказала Алиса.

Ирия кивнула.

Потом сказала:

– Занимайте капитанскую каюту. Спать будем все вместе.

Они перетаскивали туда матрасы из соседних кают. Алиса и Пашка легли, не раздеваясь. Сил не было даже выпить чаю. Пашка сразу уснул, но к Алисе сон не шел.

Потом она все-таки уснула, и во сне ей показалось, что кто-то ходит по каюте. Она осторожно открыла глаза. Тускло горел ночник.

Дверь медленно открылась. Ирия вышла из каюты и прикрыла за собой дверь.

Алиса решила, что Ирия хочет проверить, хорошо ли заперт корабль. Она пролежала минут пять. Ирия не возвращалась. Алису охватило беспокойство. Она поднялась и вышла в коридор. Ирии нигде не было. Алиса дошла до люка. Люк был приоткрыт. Алиса осторожно выглянула наружу и увидела, как далеко в сплетении ветвей поблескивает луч фонарика. То остановится, замрет, то дрогнет, то пробежит по листве. Алиса поняла, что Ирия ищет следы. Она не посмела окликнуть ее, уселась у люка, вытащила бластер и стала ждать. А фонарик все бродил вокруг корабля, постепенно удаляясь. Наверное, прошло больше часа, прежде чем его огонек снова приблизился к «Днепру». Когда Алиса поняла, что Ирия возвращается, она тихонько поднялась, вернулась в каюту, спрятала бластер и накрылась одеялом. Еще через две минуты в коридоре слышались осторожные шаги. Дверь приоткрылась и затворилась вновь. Алиса закрыла глаза. Сопел Пашка, но дыхания Ирии не было слышно. Значит, Ирия не спит.

Может, сказать ей, что сочувствуешь и все понимаешь? Нет, не надо. Пускай Ирия думает, что Алиса спит. Так ей спокойнее.

Алиса старалась дышать ровно и глубоко. И, согревшись под одеялом, заснула.

Глава 5

Гибель Меркурия

Алисе показалось, что она спала одну минуту. И тут же ее разбудил бодрый голос выпавшегося Пашки:

– Скорее, скорее, выходим в поход!

Алиса вскочила. Пашка уже застегивал ремень с бластером и ножом.

Ирии не было.

– Ирия! – закричал Пашка. – Где ты?

– Я здесь, – услышался ответ. Ирия вошла в каюту. – Я встала пораньше, проверила все вещи Тадеуша. Хотела понять, в чем он ушел, что взял с собой.

Алиса с первого взгляда поняла, что Ирия так и не спала.

– Ну и что? – спросил Пашка.

– Очень странно, – ответила Ирия. – Он ушел, совершенно ничего с собой не взяв.

– Раздетый?

– Одетый. Так, как был одет в корабле. Но не так, как одеваются, выходя на незнакомую планету.

Ирия достала из рюкзака термос. Они выпили по чашке чая.

Снаружи был сизый туманный рассвет. Вата тумана покрывала поваленные деревья, и лишь некоторые ветки прорезали его и торчали наружу словно руки.

– В пятидесяти метрах отсюда ручей, – сказала Ирия. – Там умоемся.

Ирия уверенно шла впереди, ловко перепрыгивая через сучья и пробиваясь между ветвей. Алиса оглянулась: «Днепр» нависал над ними, темный, гладкий, как заблудившийся в лесу бегемотище.

Там, где кончался поваленный лес, журчал среди корней ручеек.

Чтобы не промочить ног, Алиса забралась на ствол упавшего дерева, что лежал поперек ручья. Вода текла под ним. На дне что-то блеснуло. Алиса сначала подумала, что это рыбка. Но когда она опустила руку в воду, рыбка не уплыла. Алиса достала из воды золотую пуговицу от форменного мундира Космофлота. Пуговицами давно уже никто не пользовался, только моряки и космонавты упрямо сохраняли старую традицию.

– Ирия, смотри, – сказала Алиса. – Это наверняка пуговица Полоскова.

– Или механика Зеленого, – сказала Ирия.

– Значит, их здесь вели дикари, – сказал Пашка, – и они специально оставляли мелкие блестящие вещи, чтобы мы их нашли по следам.

Ирия ничего не ответила. Она смотрела вперед, где так же, как вчера, поднимались одинаковые светлые стволы деревьев. Лес затаился...

Ирия остановилась, выпустила из-за обшлага своего комбинезона пластинку-карту, сфотографированную с орбиты. Алиса заглянула ей через плечо. На карте было видно, что лес тянется до широкой реки, за которой начинаются поля.

– Нам к реке, – сказала Ирия.

– Пойдем напрямик? – спросила Алиса печально. Она так устала прыгать по моховым кочкам и проваливаться в гнилые ямы.

– А может, спустимся по ручью? – ответила Ирия. – Он наверняка впадает в реку.

Вдоль ручья идти было веселее. Кое-где деревья расступались, и тогда было видно серое небо, по которому неслись быстрые облака. Правда, порой ручеек растекался, образуя широкое болотце, и приходилось углубляться в лес, чтобы обойти его.

Пашка осмелел, забыв о змеях и чудовищах, и часто отбегал в сторону в надежде отыскать еще какой-нибудь след. Но больше ему не удалось ничего отыскать.

Алисе хотелось есть, она знала, что в рюкзаке у Ирии были бутерброды и сок. Конечно, можно попросить ее сделать привал. Но просить не хотелось. Алиса была уверена, что Пашка сейчас думает о том же самом. Он-то любит поесть куда больше, чем обыкновенный человек, но тоже видит, как устремленно и неустанно шагает Ирия и как она порой оборачивается, бросая взгляд на спутников, и молча укоряет их за то, что отстают.

«Ничего, – уговаривала себя Алиса, – сейчас выйдем к реке, осмотримся, тогда Ирия обязательно сделает привал».

Берега ручейка стали круче, словно он почувствовал, что скоро ему встречаться с рекой, и начал энергичнее стремиться вперед, прорезая путь в земле. Им пришлось отойти от ручейка, и теперь они шагали по краю крутого обрывчика. Ручей, вобрав в себя ключи и родники, стал куда шире, глубже. Он громко журчал, перекачивая по дну камешки.

Впереди среди деревьев показался просвет – лес кончался.

И тут они увидели человека.

Человек сидел на земле, привалившись спиной к стволу и опустив голову на грудь.

Ирия подняла руку, приказывая спутникам не двигаться с места.

Затем вынула из кармана бинокль, взгляделась в неподвижную фигуру и передала бинокль Алисе. Та увидела лицо спящего совсем близко. И сразу узнала его, хотя человек был грязен, щеки его исцарапаны, а одежда разорвана.

– Меркурий! – закричала Алиса и бросилась к старику.

Конечно же, это был толстяк Меркурий, отец наследницы Афродиты. «Какое счастье, – подумала Алиса, – что мы так быстро нашли его! Сейчас тайна разрешится».

– Меркурий! – закричала она снова, спотыкаясь о сучья и проваливаясь в мох.

От вторичного крика Меркурий открыл глаза и увидел подбегающую к нему Алису. В глазах его был ужас. Он вскочил и попытался убежать. Но ноги плохо держали его.

Ирия, обогнав Алису, схватила его за руку.

– Не бойтесь! – закричала она. – Мы – ваши друзья.

Старик забился всем телом, словно животное, которое попало в западню. Он кусался, отбивался толстыми ногами, махал руками, и Ирия с трудом его удерживала.

А Алиса и Пашка прыгали перед ним, стараясь поймать его взгляд.

– Меркурий! – повторяли они. – Меркурий! Это мы! Это я, Алиса. Это я, Пашка Гераскин! Не бойтесь!

Но Меркурий продолжал вырываться из железных пальцев Ирии. Потом, стихнув, сказал плачущим голосом:

– Больно... мне больно...

– Только не убегайте, – сказала Ирия. – Мы не сделаем вам больно. – И она отпустила старика.

Тот начал растирать руки.

– Не надо, – повторял он, – я больше не буду.

- Меркурий, миленький, - испугалась Алиса, - что они с тобой сделали?

- Да, сделали, - согласился Меркурий, глядя мимо Алисы. - Больно.

- Кто они? - спросил Пашка. - Скажи, это дикари?

- Дикари, - согласился Меркурий.

- погоди, Пашка, - остановила Ирия следующий вопрос Гераскина. - Меркурий в шоке. Ему нужно успокоиться.

Ирия обернулась к Меркурию и мягко сказала:

- Пожалуйста, успокойтесь. Все будет хорошо.

Она открыла сумку с аптечкой, прикрепленной к поясу, и достала оттуда прозрачный шарик. Быстро приложила его к руке Меркурия и нажала. Шарик сплющился. Его содержимое влилось под кожу Меркурию.

- Не надо, - сказал Меркурий, отводя руку Ирии.

Лекарство начало действовать сразу, хотя не совсем так, как надеялась Ирия.

Меркурий на самом деле стал куда спокойнее, но все равно не узнавал своих старых знакомых.

Ирия велела Алисе раскрыть рюкзак, достать еду. Угостили и Меркурия. Он вел себя странно. Держал в руке бутерброд, словно не знал, что это такое. Но, видно, был голоден и, увидев, что Алиса и Пашка уплетают бутерброд, совсем по-детски улыбнулся и затолкал свой бутерброд в рот. Он жевал и улыбался. Потом взял протянутый Алисой стакан сока и долго принюхивался к нему. Выпил сок. Протянул стакан Алисе и сказал:

- Надо. Каждый день. Правильно?

- Что делать? - вздохнула Алиса. - Он еще не пришел в себя.

– Наверно, его пытали, – сказал Пашка. – Посмотрите, какие синяки на плечах и глаз подбит.

– Он сам мог упасть, – возразила Алиса. Ведь Ирия сейчас думает: если это случилось с Меркурием, то что с Тадеушем?

– Я ничего не понимаю, – произнесла Ирия. – Я ждала всего, что угодно, только не этого...

Меркурий хитро улыбнулся и потянулся к термосу.

Видно, он подумал, что в термосе тоже сок, никто не успел его остановить. Он хлебнул из термоса горячий бульон, завопил, стал отплевываться. Потом вскочил и сердито крикнул:

– Злые, злые!

Махнул рукой и побрел прочь.

Пашка засмеялся.

– Ты что? – удивилась Алиса.

– Смешно ведь!

Алиса хотела пойти следом за Меркурием, но Ирия ее остановила:

– Пускай он идет, может, ему станет лучше.

Они смотрели, как Меркурий медленно бредет по лесу. Шагов через сто он остановился. Оглянулся. Увидел, что его не преследуют.

– Ничего, – сказал он громко. – Это пройдет.

– По-моему, он приходит в себя, – сказала Алиса.

А Меркурий снова пошел прочь. Стволы скрывали его из виду, поэтому Ирия пошла за ним, но не спешила, чтобы не пугать старика.

Меркурий шел все быстрее. Он еще раз оглянулся, помахал им рукой, побежал...

Тут уж они все побежали следом.

Меркурий бежал неровно, зигзагами, как слепой, вытянув вперед руки, его фигура все уменьшалась, и странно было видеть, как быстро может бежать такой толстый и старый человек.

Вдруг он пропал.

Когда Алиса первой добежала до того места, где Меркурий будто растворился в воздухе, перед ней раскрылась широченная даль: она стояла на краю высокого обрыва. Далеко внизу поблескивала река, за ней до горизонта тянулась плоская равнина.

Рядом часто дышал Пашка.

– Где он?

Они смотрели вниз, старались отыскать на поверхности голову Меркурия. Но река была пустой, чистой и ровной, как полоска серого пластика.

– Почему он так? – подумал вслух Пашка. – Чего он испугался? Он сошел с ума?

Алиса дотронулась кончиками пальцев до руки Ирии. Она понимала, как переживает сейчас Ирия, которая представляет себе, что так же где-то в лесу блуждает и может погибнуть ее Тадеуш.

Алиса еле сдерживала слезы. Надо же, прожить столько лет под океаном, а погибнуть дома, на родной земле!

Алиса перевела взгляд на противоположный берег. За рекой были видны редкие, раскиданные по лоскутным полям, словно игрушечные домики. Даже издали было видно, что они бедные, приземистые, крыты соломой, без труб. За домами

снова начинался лес. На горизонте спичкой поднималась высокая башня или труба. Но это уже было так далеко, что даже в бинокль не разглядишь.

- Смотри! - сказал Пашка.

Из-за поворота показался гребной корабль. Посреди него поднималась высокая мачта с большим белым флагом, на котором был нарисован красный медведь.

Ирия рассматривала корабль в бинокль. Потом протянула бинокль Алисе.

Корабль приблизился настолько, что можно было разглядеть лица его гребцов и пассажиров.

Обнаженные по пояс, потные, угрюмые гребцы сидели на низких скамейках. Между ними ходил надсмотрщик с длинным бичом. Пассажиры собрались толпой на носу.

Нарумяненная толстая женщина с копной ярко-рыжих волос восседала на высоком стуле. Одета она была в длинный белый халат, на котором был нашит красный медведь. Вокруг женщины кольцом расположились еще несколько человек, облаченных в белые халаты с красными медведями. На некоторых были шапки, изображающие птичьи головы.

Пашка протянул руку, Алиса передала ему бинокль.

Пока Алиса разглядывала корабль, он уже приблизился. Снизу стали слышны голоса, крик надсмотрщика, который начал стегать бичом по плечам гребцов. Рулевой на корме навалился на тяжелое рулевое весло. Поток подхватил корабль и понес его под самым обрывом.

Пашка опустил бинокль.

- Что характерно, - сказал он, - никакой техники. Обратили внимание?

- Трудно было не обратить, - сказала Алиса.

Ирия между тем разглядывала берег. Она прошла шагов сто вверх по реке, туда, где обрыв выдавался уступом, и позвала ребят.

Там, за поворотом, берег отступал от обрыва. Внизу, на усыпанной камнями и заросшей невысоким кустарником площадке, уместилась покосившаяся хижина. Рядом с ней была видна вытащенная на берег лодка.

- Предлагаю спуститься к хижине, - сказала Ирия.

- Зачем? - спросил Пашка. - наших надо искать в лесу.

- Там должны быть люди, - ответила Ирия. - Они что-то могут знать.

- Ирия права, - согласилась Алиса. - Лес большой.

Вскоре они отыскивали промоину, по которой скатывался к реке ручей. Спуск был крутой, в некоторых местах такой крутой, что приходилось прижиматься всем телом к откосу.

В трещинах росли колючки, из норок выглядывали пауки, ящерицы бесстрашно глазели на людей, не желая уступить дорогу.

От промоины сквозь кусты вела узкая тропинка.

Не доходя нескольких шагов до хижины, Ирия остановилась. Они с минуту прислушивались. Кругом все было тихо. На берегу никого. Тогда Ирия жестом велела друзьям подождать, а сама подошла к двери и постучала. Никто не ответил. Ирия постучала сильнее.

Глава 6

Дочь перевозчика

Внезапно дверь резко распахнулась, и в проеме возник приземистый рыжий мужчина, одетый в серую рубаху и рваные черные штаны. В руке он держал топор и готов был пустить его в дело.

- Ты чего? - спросил он.

- Уберите топор, - сказала Ирия. - Что за манеры!

- Манерам не обучен, - ответил оборванец, не опуская топора. - Уходи, пока цела.

- Я не желаю вам вреда, - сказала Ирия, - но мне надо с вами поговорить.

- Человеческого языка не понимает! - удивился рыжий. - Бе-пе, что ли? От вас, бе-пе, добра не жди.

С этими словами он захлопнул дверь.

Но Ирия не сдавалась.

- Погодите, - сказала она, понимая, что за дверью слышно каждое ее слово. - Я пришла издалека. Я никакая не бе-пе. Я не знаю, что это такое «бе-пе». Я потеряла моих друзей. Скажите, пожалуйста, сюда не приходили люди, одетые как я?

- Убью! - раздалось из-за двери. - Не уйдешь сейчас, догоню и убью.

- С ума вы здесь все посходили, что ли? - удивилась Ирия. - Я прошу вас ответить добром.

- Я тебе сейчас отвечу!

Дверь с грохотом раскрылась, и рыжий с занесенным над головой топором выскочил из нее. Если бы Ирия не отшатнулась, он мог бы ее разрубить. Но Ирия ловко перехватила руку оборванца, заломила ее за спину, он согнулся до земли, выронил топор и сразу заныл:

– Тетенька, не надо, я тебе плохого не сделал! Мы люди маленькие, никого не видим, ничего не слышим, возим людей на лодке, как прикажет поклон Таракан, помилуй!

Из-за хижины выбежала рыжая девушка, одетая в платье из какого-то мешка, и с криком: «Не смей трогать моего отца!» – кинулась на Ирию, как разъяренная кошка.

Одна рука у Ирии была занята – она держала оборванца, – и она с трудом стала отбиваться от девушки.

Тут Пашка пришел на помощь Ирии, а Алиса, видя, в какой клубок сплелись все четверо, схватила с земли топор, закинула его в воду и закричала:

– Прекратите драку! Я вам приказываю!

Получилось так громко, так повелительно, что все замерли, и клубок распался.

На поляне перед хижинной наступила тишина.

Отец девушки сидел на земле и тер кисть правой руки – видно, Ирия больно сжала ее. Девушка и Пашка стояли друг против друга, как два бодливых козла.

– Если вы нам скажете, видели ли вы наших друзей или нет, мы сразу уйдем, – сказала Алиса.

– Мы ничего не знаем, – сказал упрямо оборванец. – Куда мой топор дели? Мне без топора нельзя.

– Он в воде у берега лежит, – показала Алиса.

Мужчина сразу поднялся и полез в реку. Нагнувшись, он шарил руками в воде и громко ворчал.

Пока он был занят, девушка тихо сказала:

- Видела я твоих друзей. В лесу они.

- Где в лесу? - спросила Ирия.

- У помников, - сказала девушка.

- Сколько их было? - спросила Ирия. - Они здоровы? Кто такие помники? Они не причинят вреда нашим друзьям?

- Я сразу на все ответить не смогу.

- Отвечай по порядку. - Пашка показал ей кулак.

- А ты прикажи своему мальчишке, чтобы он не дрался, - сказала девушка. - А то ничего не скажу.

- Паша! - воскликнула Ирия. - Неужели ты не понимаешь, что в такой момент...

- Понимаю, - ответил Пашка и сделал шаг в сторону.

- Я была в лесу, - сказала рыжая девушка, - и видела там помников.

- Молчи, Речка! - завопил тут оборванец. - Хватит того, что я уже пережил.

Он, мокрый по пояс, вылез из реки, держа в руке свой топор.

- Папаша, - девушка подошла к нему и отняла топор, - не вмешивайся. Ты не все понимаешь.

Она обернулась к Ирии и объяснила:

- Мой отец здесь перевозчик. И все его обижают. Кто хочет, тот и обижает. А он огрызается, как дикий кот.

- Чтобы слова такого я больше не слышал! - не сдавался отец девушки. - Чтоб о помниках ни слова. А если какой поклон или вкушец услышит?

- Зря я к тебе вернулась, - сказала Речка. - Кричишь ты много!

- А ты, может, и не ко мне вернулась! Может, ты на подглядки вернулась.

Ирия улучила паузу в этом не очень понятном для посторонних споре и вмешалась:

- Вы обещали рассказать о наших друзьях.

- А что еще рассказывать? Помники с ними были. Значит, в Убежище повели.

- Простите, - сказала Ирия, - мы здесь первый день. Мы не знаем, кто такие помники, что такое Убежище, где все это находится. Помогите нам, пожалуйста.

- Ни в коем случае! - разозлился перевозчик. - Я ее не пущу.

- Не надо пускать, - сказала Ирия. - Вы только скажите, куда нам идти, мы сами.

- В лесу самим нельзя, - сказала девушка, - в лесу помереть можно.

- А ты за нас не беспокойся, - сказал Пашка. - Справимся. У нас бластеры.

- В лес нельзя, - сказал перевозчик. - В лесу смерть ходит. Где Ручеек? Нет Ручейка!

- Он придет, - сказала девушка.

- Когда придет? Ты все говоришь, а он не идет.

- Когда надо будет, тогда и придет.

- Сейчас надо.

- Сейчас рано.

– Порченная ты, помниками порченная! – закричал перевозчик, глаза его побелели, он стал водить руками по траве, словно искал свой топор.

– Я вас проведу, – сказала девушка. – Я вас до беспмятной ямы проведу, до каменной дороги.

– Никуда ты, Речка, не пойдешь, – повторил перевозчик.

– Только не сейчас, – сказала девушка. – Когда все проплывут, тогда и пойдём.

– Кто проплывет? – спросил Пашка.

– Я думаю, два остались, – сказала девушка, – но кто знает? Может, еще кого позвали.

Алиса кивнула, будто поняла.

– Должны вот-вот появиться, – продолжала девушка. – Только вам тогда по берегу лучше не гулять. Вдруг стрельнут?

Перевозчик насторожился. У него был отменный слух.

– Едут, – сказал он.

Девушка выглянула из-за угла хижины. Пашка хотел бежать на берег, но перевозчик остановил его:

– Куда собрался? Ты же одет по-чужому. Они тебя мигом схватят. А меня задушат.

Из-за хижины Алиса увидела, что по реке плывет новый корабль. Больше всего он был похож на огромное долбленое красное корыто, посреди которого торчала толстая мачта с парусом. На парусе был грубо нарисован павлин. На корме стоял шатер из синих и желтых полос ткани.

– Сам, – сказал печально перевозчик. – Сам поклон Таракан.

Тут «корыто» начало поворачивать к берегу. Матросы убрали парус, рулевые повисли на рулевом весле, заставляя неповоротливое судно двигаться куда надо.

На корме перед шатром можно было разглядеть человека в полосатой, цвета шатра, одежде. Он махал руками, суетился, грозил кулачком матросам.

- Прятаться надо, - сказала Речка. - Ты чего, отец, молчишь?

- Идите, - согласился перевозчик. - А я дань заплачу!

Девушка вывела путешественников из-за хижины, и, пригибаясь, чтобы их не увидели из «корыта», они побежали к кустам. Там они и затаились.

И вовремя. Еще через три минуты «корыто» приблизилось к берегу и ткнулось носом в песок. Матросы, голые, если не считать коротких полосатых юбочек, сбросили с борта мостики, и по ним быстро сбежал невысокого роста горбун, что командовал «корытом». За ним спустились стражники в полосатых, синих с желтым, таких же, как у господина, костюмах с копьями в руках.

Вся эта компания остановилась на берегу, и один из стражников закричал:

- Синий Нос! Синий Нос, предстань пред грозные очи!

Перевозчик мелкими шажками подбежал к горбуну, упал на колени и принялся биться головой о песок.

- О славный, грозный Таракан! - кричал он. - О великое хвостатое крылатое существо, поклон ты наш!

- Почему его зовут тараканом? - спросила Алиса шепотом у Речки.

- Потому что это его герб, - ответила девушка. - Видишь, на парусе нарисован?

- Но это же павлин, - сказала Алиса.

– Таракан не такой, – вмешался Пашка. – Он маленький, черный или рыжий, он с усами, он бегаёт. Он – насекомое!

– Я-то знаю, – загадочно ответила девушка, – а другие не знают.

Между тем перевозчик по знаку поклона Таракана протянул ему мешочек. Горбун вытряхнул из него на ладонь несколько монеток.

– Мало, – сказал он.

– Знаю, что мало, поклон Таракан, – печально ответил перевозчик. – Да никто не платит. Времена такие, что никто не платит.

– Врешь! – закричал Таракан высоким голосом. – Все таишь! Поклоном норовишь стать! Сапоги тебе целовать будут?

По знаку горбуна стражники вытащили из-за поясов плети и принялись стегать рыжего перевозчика, который валялся в ногах у горбуна и клялся, клялся, клялся, что ни монетки не спрятал, что с голоду опух, дочку не может замуж выдать, потому что нечего за ней дать.

– Чего же мы ждем! – возмущенно прошептал Пашка. – Можно, я их проучу?

– Не смей! – испугалась Речка. – Ты все погубишь. Так надо, чтобы бить. Так всегда делают. Иначе рабы слушаться не будут.

– Ты мне и без того уже столько монет недодал, сколько дней в году, – сказал горбун. – Как расплачиваться будешь?

– Вы же меня на место определили, поклон Таракан! – взмолился Синий Нос. – Сколько дают, столько отдаю. Может, помру скоро на этой работе.

– Что же делать? – Горбун пересыпал с руки на руку монетки. Стражники перестали лупить перевозчика – утомились. – А ну, показывай дочку. Может, и в самом деле осчастливилю тебя, за долги возьму, в хорошем доме будет жить, кушать из серебряной миски.

- Нету дочки, - ответил Синий Нос.

- Как так нету?

- В лесу она. Грибы собирает. Грибов не соберешь, что зимой жевать будем?

- Врешь! - сказал горбун. - Врешь, гладиолус вонючий! А ну, всыпьте ему, пока не сознается, где прячет свою дочь.

Стражники принялись снова хлестать перевозчика.

- Ну зачем он обо мне сказал? - расстраивалась Речка. - Совсем старый стал, не понимает.

- А почему такое странное ругательство? - спросил Пашка. - Разве у вас гладиолусы вонючие?

- Не все ли равно! - отмахнулась девушка. - Если человек бедный, подлый, ничтожный, то и имя у него некрасивое. А если благородный, богатый, то мудрецы придумают ему красивое имя.

- Значит, гладиолус хуже таракана?

- Значит, хуже, - сказала девушка.

На реке показался еще один корабль.

Это было совсем удивительное сооружение: большой плот из толстых бревен, на котором возвышался дощатый помост, устланный шкурами и коврами. По бокам плота медленно вращались, ударяя ступицами о воду, большие колеса, как на старинных колесных пароходах. На помосте стоял громоздкий резной шкаф. Вокруг шкафа выстроились люди в лиловых рясах, круглых шляпах, из-под которых свисали черные чадры с прорезями для глаз.

Стражники прервали экзекуцию и дружно повалились на колени. Матросы на «корыте» тоже пали ниц. Только горбун остался стоять, глядя, как плот поворачивает к берегу.

- Это еще кто? - спросила Алиса.

- Это сам повелитель грома и луны, верховный Клоп Небесный, первый вкушец королевства.

- Ой, - сказал Пашка, - можно понятнее?

- Можно, - спокойно ответила девушка. - Первый вкушец - это верховный жрец нашей земли. Вы знаете, что такое жрец?

- Конечно, - ответил Пашка, - это первобытный священник.

- Вот именно. У нас их называют вкушецами. Это приличнее.

- Почему приличнее?

- Потому что жрец жрет. А наши не жрут, а вкушают. Им кажется, что вкушец - более красивое слово.

- Любопытно, - сказала Алиса. - Странный пароход. Колеса крутятся, а трубы нет. Где же у него котел?

- Какой котел? - не поняла девушка.

- А колеса крутятся?

- А ты присмотришь, - сказала Речка.

Плот уже подошел поближе, и тут Алиса поняла, что она ошибалась. Колеса вращали люди, человек по десять каждое. Как белки в колесе, они работали ногами, потные, голые, несчастные.

- Это рабы? - спросил Пашка.

- Это грешники, - сказала Речка. - Бедные грешники.

– А в чем же они согрешили?

– Кто в чем, – сказала девушка. – Может, помник попался, может, вкушецу не заплатил, или украл что-нибудь, или высморкался в храме. Много бывает разных грехов.

– Их надо всех освободить! – сказал Пашка.

– Смотри, какой смелый! – улыбнулась Речка.

Когда плот подошел к берегу, люди в лиловых рясах распахнули дверцы шкафа, и оттуда вышел очень худой сутулый человек, одетый так же, как остальные жрецы, только на голове у него словно корона сияло золотое солнце.

Жрецы склонились перед ним.

– А почему у них лица закрыты? – спросил Пашка.

– Потому что они вкушецы звезд и ночи. И никто не должен видеть лица ночи.

– Слава тебе, знаменитый Клоп! – сказал горбун.

– Почему ты задержался? – спросил главный жрец. Голос у него был глухой, потому что он говорил сквозь чадру.

– Навожу порядок среди моих рабов, – сказал поклон Таракан.

– Хорошо, что я тебя догнал, – сказал жрец. – Надо поговорить.

– Слушаю и повинуюсь. – Горбун протянул руку, чтобы помочь жрецу сойти на берег.

– Отойдем, – сказал Клоп Небесный. – Чужие уши не должны слышать наших высоких бесед.

– Воистину, – ответил Таракан.

- Клоп с Тараканом, – фыркнул Пашка. – Смешно!

- Никто не думает, что это смешно. А кто подумал, уже умер, – сказала Речка.

Горбун в полосатом наряде и лиловый жрец с солнцем на голове пошли к кустам. За ними, на некотором отдалении, последовали стражники и монахи.

Горбун остановился совсем рядом с затаившейся в кустах Алисой.

- Вроде бы здесь можно поговорить, – сказал он.

- Да, они не услышат, – ответил жрец.

Они зашли за куст, и жрец откинул чадру. Под ней оказалось бледное лицо, изрезанное морщинами. Из вышитой бисером сумки, что висела у пояса, жрец достал кiset и курительную трубку. Набил трубку табаком, потом вытащил из сумки кремень и огниво. Раскурил трубку. Горбун стоял молча, глядел на жреца. Потом спросил:

- И какое же наказание положено тобой, Клоп Небесный, за такой грех?

- Медленное поджаривание на костре, – ответил тот, усмехнувшись. – Курение – страшный грех...

Жрец с наслаждением затянулся.

- ... с переходом всего имущества твоему храму, – закончил горбун прерванную жрецом фразу.

- Не пропадать же деньгам грешника, – кивнул жрец.

- Тогда и я согрешу, – сказал горбун.

- Греши, уважаемый Таракан, – согласился жрец.

В руках горбуна оказалась плоская медная фляга. Горбун отхлебнул из нее и спросил, вытирая тонкие голубые губы:

- О чем ты хотел поговорить со мной, властитель звезд?

- Там, в Убежище, - сказал жрец, - как доносят мои люди, есть много странных и даже чудесных вещей.

- Я слышал об этом, - согласился горбун.

- Плохо будет, если они попадут в руки недостойным.

- Или дуракам, - сказал горбун.

- Как видишь, мы мыслим с тобой одинаково, мой ученик, - сказал жрец. - Главное - не высовываться. Наши отряды невелики.

- Конечно, - сказал горбун, прихлебывая из плоской бутылки. - Эти бандиты-близнецы приведут с собой целую орду мерзавцев.

- И его Повелительство имеет армию.

- Наши люди не пойдут в первых рядах, - сказал горбун.

- Они должны остаться в живых...

- Чтобы забрать все чудесные вещи, что спрятаны нечестивцами.

Заговорщики замолчали.

Алисе очень хотелось чихнуть. Но она лежала так близко к горбуну, что видела каждую ниточку на его полосатых штанах.

«Он же похож на осу, - подумала она. - На желто-синюю осу».

– А теперь мне хотелось поговорить с тобой еще об одном деле, – сказал жрец, понижая голос.

– Я слушаю, несравненный Клоп.

– Наше Повелительство великий Радикулит...

– Да славится имя его! – воскликнул горбун.

– Да славится имя его, – тихо повторил жрец, – стареет.

– Но он еще крепок.

– Он еще крепок, но стареет. И мы обязаны думать о том, кто займет его место в случае несчастья...

Алисе жутко хотелось чихнуть. Она чесала переносицу, но не помогало, она извивалась на песке, стараясь удержаться...

И чихнула!

Заговорщики подпрыгнули от неожиданности и бросились бежать к берегу.

Впереди неся Клоп Небесный, подобрал лиловую рясу и мелькая худыми голыми ногами. За ним, подпрыгивая, семенил горбун.

– Стража! – кричал он на бегу. – Оцепить кусты! Никто не должен уйти живым! Там враги! Там подглядчики!

– Бежим! – крикнула Речка.

Она первой кинулась в гущу кустарника. Колючки цеплялись за рукава, корни – за башмаки, сзади доносились вопли.

– Сюда! – крикнула Речка и пропала из глаз.

Оказалось, что в гуще кустарника есть лаз. Алиса нырнула туда.

Пещера. Вернее, яма в обрыве, тесная и сырая. Вчетвером они еле в ней поместились.

- Теперь тихо, - сказала Речка. - Я думаю, они нас не найдут. Я тут уже не раз пряталась.

- Зачем пряталась? - спросил Пашка.

- То работорговцы, то люди горбуна, то разбойники - мало ли кто хотел меня утащить.

- Ну и жизнь, - сказал Пашка. - Никакой справедливости.

- А какая может быть справедливость для бедных?

- С этим надо кончать, - сказал Пашка.

- Трудно.

- Но ведь раньше было иначе, - сказала Алиса.

- Тише, - прошептала Ирия.

Алиса понимала: Ирию сжигает желание скорее вернуться в лес, найти Тадеуша. И раз приходится терпеть и ждать, она будет терпеть и ждать, но мысленно она не здесь, она в лесу.

Перекликались голоса. Солдаты и жрецы прочесывали кусты в поисках злоумышленников.

В пещерке было душно, с потолка сыпалась земля. Казалось, что прошел целый час, прежде чем крики солдат утихли.

- Можно вылезать? - прошептал Пашка.

- Погоди, - ответила девушка, - они могли затаиться. Вкушецы ужасно хитрые. Они привыкли ловить людей. Люди думают, что опасность миновала, а они сидят и подстерегают.

И снова потянулось ожидание.

- А кто такие помники? - спросила вдруг Ирия. - Они живут в лесу?

- Они живут в Убежище, - сказала Речка.

- Они плохие?

- Все думают, что они плохие, а они хорошие.

- Они не причинят вреда нашим друзьям?

- Если ваши друзья хорошие, то не причинят.

- А почему они живут в лесу?

- А где же еще жить? - спросила девушка.

- А почему твой отец их не любит?

- А помников никто не любит, - ответила Речка. - Их боятся. Вы же слышали, Клоп с Тараканом собираются в поход на помников.

- Почему?

- Потому что помники крадут детей.

- Так это же плохо!

- Это хорошо, - уверенно сказала девушка. - Они моего брата украли. И меня украли. Только я вернулась.

- Убежала? - спросил Пашка.

- Нет. Я подглядчица, - сказала Речка.

Пашка ничего не понял. Речка прошептала:

- Я вылезу наружу, посмотрю...

- Осторожнее, - сказала Ирия.

- Я очень осторожная, - ответила Речка и выбралась из пещеры.

Алиса смотрела ей вслед. Девушка проползла между кустами и замерла, прислушиваясь.

В кустах возник какой-то шум.

- Осторожнее! - прошептала Алиса.

Но девушка поднялась и пошла навстречу шуму.

Из кустов вышел ее отец. Он хромал, голова была разбита, бровь рассечена, струйка крови стекала по щеке.

- Отец! - побежала к нему Речка. - Они тебя совсем замучили!

- Ты жива! - обрадованно воскликнул перевозчик. - А я уж не знал, что думать.

Девушка сорвала лист с куста и стала вытирать отцу щеку.

- Негодяи! - говорила она. - Они за это поплатятся.

- Не надо так говорить. - Перевозчик опасно оглянулся. - У них везде уши.

- Не бойся, недолго осталось терпеть.

- Нет, не говори так, не говори!

- Вылезайте. - Девушка обернулась к пещере. - Они уплыли.

- И так серчали, - сказал перевозчик, увидев, как его гости вылезают из-под земли и отряхивают с комбинезонов грязь. - Так серчали, чуть меня не убили. Я им сказал, что у нас здесь странная птица завелась - кричит, словно человек чихает.

- И поверили?

- Может, поверили, может, не поверили, откуда им знать, что в лесу водится. Но спешили сильно. Им в Город надо.

Когда все вышли на берег, то увидели, что плот Клопа Небесного и «корыто» горбуна уже отплыли довольно далеко.

- Я выведу их наверх, - сказала Речка отцу. - И вернусь.

- Нет, - сказал перевозчик. - Я с тобой пойду. А то ты опять в лесу пропадешь. Сколько мне одному бедовать?

- Не бойся, я вернусь, - сказала Речка. - Мне здесь до вечера сидеть, смотреть, кто по реке плывет. Вечером уйду. Так договорено. Так что ты оставайся. Если без меня кто проплывет, запомни и все расскажешь.

- Ты их далеко не води, - сдался перевозчик. Глаз у него распух, на щеке ссадина, он стал еще страшнее, чем прежде.

- Не бойся, - снова повторила девушка.

- Ты одна у меня осталась! - горестно сказал перевозчик.

Когда они забрались на крутой обрыв и, переводя дыхание, поглядели вниз, хижина перевозчика показалась им махонькой, игрушечной, а сам Синий Нос, что стоял рядом, задрал голову и стараясь разглядеть дочь на обрыве, был

ростом чуть больше муравья.

Лес в том месте подступал близко к обрыву, и от него тянуло сыростью, влагой, тусклым запахом мхов и грибов.

Речка долго вглядывалась вверх по реке. Но река была пуста.

- А почему ты за ними следишь? - спросил Пашка.

Хоть они сначала и повздорили, с Пашкой Речка чувствовала себя свободней, чем с остальными.

- Надо, - коротко ответила девушка.

Она присела на корточки, сорвала несколько длинных травинок и принялась плести из них какую-то сложную косичку. Ее пальцы летали так быстро, что трудно было уследить за их движением.

- Это, - сказала она, обращаясь к Ирии, - вы отдадите первому же помнику. Скажете, что от Речки.

- Это пароль? - спросил Пашка. - Чтобы нас не убили?

- А зачем вас убивать? - удивилась девушка. - Если вы до помников доберетесь, никто вас не убьет. Вы только доберитесь. Не помрите по дороге.

- А как мы узнаем, кому отдать? - спросила Ирия, пряча косичку в карман комбинезона.

- Ну разве ты помника не отличишь?

- Нет, - улыбнулась Ирия. - Ты забываешь, Речка, что мы здесь еще ничего не знаем.

- Отличишь, - уверенно сказала Речка и первой направилась к лесу.

Они вступили в его тень. Белесые стволы сомкнулись со всех сторон, под ногами пружинили моховые кочки. Небо пропало из глаз.

- Чем помники от остальных отличаются? - спросила Алиса.

- Они... они такие, как я. Обыкновенные.

- Твой отец помник?

- Нет, разве не видно? - удивилась девушка. - Мой отец простак. Как все люди там... - Речка показала назад.

- А в лодках были простаки?

- В лодках не было простаков, - поморщилась девушка. - Какие вы непонятливые! В лодках были поклоны, вкушецы и их слуги. И солдаты. Разные люди. А простаки работают. Землю пашут, сапоги тачают. Их можно бить. А поклонов и слуг бить нельзя.

- Вот это уже понятнее, - сказала Ирия. - А почему помники живут в лесу?

- Они не живут в лесу! - Речка была в отчаянии, что ее новые друзья не понимают простых вещей. - Они живут в Убежище. Там есть над чем думать. И их найти трудно.

- То, что ты называешь Убежищем, за лесом?

- До Убежища лес, - сказала девушка. - И за Убежищем тоже лес. И горы. Вы разве не знали?

- Не знали, - сказала Ирия.

Речка остановилась, огляделась. В лесу было тихо. Лес затаился, словно прислушивался к шагам людей.

- Здесь я прошлый раз оборотня встретила, - сказала Речка. - Еле убежала.

- Оборотня? – повторил Пашка. – А во что он оборачивается?

- Может в летучую мышь, а может в сову, – сказала девушка. – Кто знает! Они опасные.

- Нет, – сказал Пашка, – эта планета требует большой специальной экспедиции. Чем больше я по ней путешествую, тем более загадочной она мне кажется.

- А ничего загадочного, – откликнулась Речка. – Только безобразий много.

- Речка, – спросил Пашка, – а ты знаешь, что раньше это была очень развитая страна? И отсюда даже летали космические корабли.

- Ты честно говоришь?

- Честное слово. Ваши даже к нам прилетали.

- Когда будешь в Убежище, скажи об этом пигмею Хрусту, – попросила девушка. – Он очень обрадуется.

Справа что-то светлело.

- Там что? – спросила Алиса.

- Туда нельзя, – ответила девушка. – Вы вообще в лесу бойтесь ям, особенно если в них туман.

- Почему?

- Там пауки бывают. Или еще хуже.

- А что хуже? – спросил Пашка.

- Попадешь в яму, станешь бе-пе.

- Вместо того чтобы пугать, – сказал Пашка, – лучше бы объяснила.

– Ну как тебе все объяснишь, если ты простых вещей не понимаешь! – ответила Речка. – Я же сказала: видишь яму – беги.

– А еще от чего бежать?

– А в лесу, если что незнакомое, обязательно беги.

– Ничего, мы вооружены, – сказал Пашка.

– Слышала я уже это от тебя. Много твое оружие поможет, если в туман попадешь? Твои-то попали, видать.

– Кто? – быстро спросила Ирия.

– Кто? Твои друзья. Видела я их. Бе-пе! Ясное дело.

– Я так больше не могу! – воскликнул Пашка. – Говори по-человечески.

– Тише! Пигмеев атани спугнешь. И без шкуры останешься. Все! Дальше мне хода нет. Теперь держите на то белое дерево. Никуда не сворачивайте, поляну обойдите по краю, чевири неопасные, но противные, потом не отмоешься. У того дерева начнется каменная дорога. По ней идите быстро, не разговаривайте. Чуть какой шум – прячьтесь в кусты и ждите. Через час увидите белую полосу поперек дороги. Там встаньте. Выйдет караульщик. Это помник, наш. Отдашь ему плетенку. Скажешь на словах, что вечером буду, как договорено. Есть важные новости. Ясно?

– Ясно, девочка, – сказала Ирия.

– Я бы пошла с вами, да не могу, некогда.

– Мы увидимся, – сказала Ирия.

– Обязательно увидимся.

Пашка протянул девушке руку.

- Ты чего? – спросила она.

- Руку даю, – сказал Пашка. – Прощаюсь.

- Так у вас делают? – спросила Речка.

Ирия уже шла впереди.

- Пашка, не задерживайся, – сказала Алиса.

Речка провела себе ладонью по щеке – так прощаются на Крине.

Девушка стояла, смотрела им вслед – тоненькая, в сером рубище, длинные рыжие волосы рассыпались по плечам.

Такой Алиса и запомнила Речку.

Глава 7

Пигмеи Атани

Метров через сто они вышли на поляну. Поляна была невелика, она густо заросла высокой сочной травой. Мирная поляна, тихая, только бабочки вьются над ее серединой.

- Не вижу чевирей, – сказал Пашка.

- Ну и хорошо, – ответила Алиса.

- Может, пройти напрямик?

Ирия, которая огибала поляну, прижимаясь к кустарникам, ответила, не оборачиваясь:

– Пашка, я бы тебя в экспедицию с собой не взяла. Если есть предупреждение, всегда выполняй его. А то будет поздно.

– Слушаюсь, капитан, – ответил Пашка, который уже раздумал идти напрямик. Он отломал толстый сухой сук и кинул его в центр поляны.

И тут же из густой зеленой травы высунулись многочисленные розовые щупальца, тонкие, гибкие, быстрые. Они закрутились, разыскивая, кто потревожил их покой. И над поляной повис густой неприятный запах.

– Пашка, тебя же предупреждали! – воскликнула в сердцах Алиса, спеша вперед, потому что дышать было невозможно.

Вонь еще долго преследовала их.

– Ведь предупреждали, почему ты никому не веришь? – возмущенно воскликнула Алиса, остановившись, чтобы перевести дух.

– Доверяй, но проверяй, – повторил Пашка чью-то глупую фразу.

Громадное белесое дерево-великан в три обхвата возникло перед ними. Оно было таким старым, что в коре, источенной норами и дуплами, живого места не было. Обитатели коры – насекомые, зверьки, птицы – высунулись, глаза на гостей.

Ирия первой обогнула дерево, прошла несколько шагов и остановилась. Ударила каблуком башмака по земле. Звук был гулким, твердым.

– Девочка была права, – сказала она.

Когда Алиса догнала Ирию, она увидела, что та стоит в начале бетонной дороги. Она была старая, по ней давным-давно никто не ездил. Между бетонными плитами росли кусты и даже маленькие деревья, края плит раскрошились. Но это была самая настоящая дорога.

– Еще одно предсказание сбылось, – заявил Пашка. – Теперь мы скоро дойдем до наших помников.

– погоди, Пашка, – сказала Алиса. – велели же не разговаривать. Только не представляю, как тебе это удастся.

– А вот посмотришь, – ответил Пашка и пошел по дороге рядом с Ирией, которая вытащила бластер из-за пояса и шла, стараясь беззвучно наступать на бетон, оглядываясь и прислушиваясь к звукам леса.

Так они шли несколько минут. Но до белой полосы не дошли.

внезапно с обеих сторон раздались оглушительный визг, крики, треск ветвей. И отовсюду, даже будто из-под земли, появились маленькие юркие черные мохнатые тела...

Алиса даже не успела ахнуть, как под тяжестью мохнатых тел упала на бетон. Раздался выстрел, кто-то успел выстрелить – Пашка или Ирия. От существ, которые напали на путешественников, пахло шерстью, потом и мускусом. Они так суетились, дергали Алису, кричали, щебетали, таким тяжелым комом навалились на нее, что она испугалась: сейчас задохнется.

Ее потащили в лес...

Они не знали, что попали в плен к пигмеям атани. И не знали, что пигмеи, ловкие, цепкие, как обезьяны, живут в кронах деревьев, где вьют большие гнезда из сучьев, сражаются со стадами обезьян и драконами, которые разоряют их гнезда и воруют детей, и что у пигмеев есть тайные святыи места, где они скрывают своих идолов и сокровища, что находят в заросших лесом городах. Ну и, конечно, они не знали, что есть на Крине рыцари, из которых самые отчаянные посылают отряды, чтобы выслеживать пигмеев и отыскивать эти тайники. И уж совсем не знали, что, кроме братьев Кротов, это мало кому удастся. Это лишь потом они узнали, что если пигмей попадетсЯ в лапы Крота или подобного ему лесного рыцаря, то вряд ли он вырветсЯ на свободу. Сколькои пигмеев эти разбойники уже замучили, чтобы выпытать секреты их тайников! Сколькои сгноили в заброшенных шахтах! Зато если пигмеям попадетсЯ в руки рыцарь или стражник, они к ним беспощадны. Речку или помника они не тронут – они их угадывают по одежде. Но за рыцарями они охотятся. А Ирию и ее

друзей они приняли за рыцарей.

Ничего этого наши герои, разумеется, не знали. Их волокли, как пойманных кабанов, скрутив лианами руки, по кочкам в чащу, в темноту, подальше от дороги.

Ветви стегали их по лицу и плечам, и не закроешься от ударов, лианы так сильно стягивали руки, что они затекли; вокруг пересвистывались пигмеи – мохнатые темные человечки, которые казались быстрыми тенями. Под их ногами чавкала вода. Потом они продрались сквозь переплетение колючих ветвей и оказались в низине, окруженной сплошной стеной кустов и деревьев. В центре низины горел громадный костер, вокруг стояло несколько шалашей. Шалаша эти были временными, только раз в году пигмеи атани собирались сюда на священный праздник Белой Господинки. В этот день сокровища вынимают, и пигмеи любуются ими, тут же приносят жертвы, совершают священные пляски, посвящают молодых пигмеев в охотники, продают и покупают невест. И главное – в этот день они смотрят на Белую Господинку, Хранительницу Леса, мать пигмеев. Пигмеи думают, что эта статуя родилась вместе с лесом в древние времена из корней деревьев. Ничья рука не касалась ее...

Пленников бесцеремонно бросили на землю и, казалось, о них забыли. Алиса смогла наконец разглядеть пигмеев.

Они были невелики ростом – по пояс взрослому человеку. Старые охотники украшали себя ожерельями из кабаньих клыков, а красавицы вдевали эти клыки в нос и в уши. Если пигмею удавалось найти в лесу или в заброшенном городе какую-нибудь красивую, с его точки зрения, вещь, он ее использовал как украшение. Поэтому в мочке уха одного из пигмеев висел ржавый гвоздь, у другого на груди – будильник без стрелок, а у самого знатного в густые волосы была воткнута позеленевшая дверная ручка.

Пигмеи занимались своими делами. Женщины сортировали на больших листьях угощение – чистили улиток, сдирали шкуру с ящериц, – другие подметали ветками площадку у костра, устилали ее мхом.

– Как в приключенческом фильме, – сказал Пашка, который вовсе не пал духом, а наблюдал за всем с интересом. – Потом они привяжут нас к столбам и начнут стрелять в нас из лука.

- Не говори глупостей, - сказала Алиса, - и без тебя тошно.

- Ловко они нас ограбили, - произнесла с сожалением Ирия. - Я даже не заметила.

Тут Алиса поняла, что пигмеи сняли с них пояса, к которым крепится все - от аптечки и запаса концентрированной пищи до бластера.

- А я заметил, - сказал Пашка, - только подумал, что они меня щекочут.

Из самого большого шалаша вышел старый пигмей. Его длинные курчавые волосы от старости стали желтыми, желтая борода доставала до земли, и немудрено: он шел, согнувшись пополам, так что касался кончиками узловатых пальцев земли.

Остальные пигмеи, - а их собралось на площадке, наверное, несколько сотен, - засуетились, сбежались к старику. Тот направился к лежавшим на траве пленникам.

Изучал он их долго. Рассматривал, трогал, даже приоткрыл пальцем губу Алисы и осмотрел ее зубы, будто лошадь покупал. Пашка фыркнул, но старик заворчал на него.

Больше всего старика заинтересовала Ирия.

Он опустился перед ней на корточки, погладил по золотым волосам и засвистел. Остальные тоже засвистели. Старик распрямился и отдал приказание.

Алиса пожалела, что компактный переводчик остался в поясе, которого она лишилась. Без него языка пигмеев не поймешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/gorod-bez-pamyati>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)